ЗАПОВЕДНЫЙ ЯМАЛ

ТАЕЖНОЕ СЕРДЦЕ

Ратта
р. Ратта
р. Кыпа-Ныр
р. Сой-Мач
р. Ратта-Ной-Мач
р. Мут-Пырм-Мач
р. Хохай-Мач
р. Лотарь-Мач
р. Кэрэ-Окко
р. Кий-Пюрма
р. Кий-Пюрма-Кы
р. Тонгуэй-Окко
р. Тонгуэй-Мут
р. Тонгуэй-Мут-Котий
р. Тамда-Аккы
р. Хохаы-Окко
р. Моттлий-Окко
р. Котасий-Кикк
р. Пюрэй-Хуэй
р. Пюрэй-Хуэй-Мач
р. Пюрэй-Хуэй-Кикк
р. Пюрэй-Кикк
р. Пюрэй-Мач
р. Пюрэй-Мач-Кикк
р. Пюрэй-Мач-Кикк
р. Пюрэй-Мач-Кикк

ООО «Газпром добыча Ямбург»

ЗАПОВЕДНЫЙ ЯМАЛ

ТАЕЖНОЕ СЕРДЦЕ

Земля без шрамов, девственная тайга, неспешные речки, пойменные и ледниковые озера, бесконечное небо с мириадами звезд в ночной тишине… Все это Верхне-Тазовский природный заповедник — единственный в Ямало-Ненецком автономном округе. Ему посвящен второй фотоальбом просветительского проекта ООО «Газпром добыча Ямбург» «Заповедный Ямал».

2022

Книга издана в рамках
благотворительной программы
ООО «Газпром добыча Ямбург»

ЗАПОВЕДНЫЙ ЯМАЛ

ТАЕЖНОЕ СЕРДЦЕ

Фотоальбом

Руководитель проекта — Андрей Касьяненко

Редакционная коллегия: Евгений Дедков, Нелли Иванова, Денис Калинин, Ян Кижеватов, Анна Кижеватова, Алексей Крутиков, Галина Савич, Юлия Экгардт

Автор идеи — Данил Хусаинов

Фотоматериалы: Алексей Артемьев, Евгений Героян, Денис Калинин, Александр Костенко, Антон Матовский, Александр Романов, Николай Рыбалка, Павел Ситников, Андрей Снегирев, Владимир Солодков, Елена Федорова, Данил Хусаинов, Андрей Юмалов

Текст: Анна Кижеватова, Алексей Крутиков, Александр Костенко, Алена Махотина, Николай Рыбалка

Дизайн, графика, компьютерная верстка — Галина Каширова

Допечатная подготовка — ООО «ДОМ МИРА»

Заповедный Ямал. Таежное сердце
Фотоальбом. – Новосибирск, 2022. – 200 с. : ил.

Фотоальбом позволит совершить своеобразную экскурсию по Верхне-Тазовскому государственному природному заповеднику. Читатель познакомится с историей, уникальными ландшафтами и обитателями труднодоступной северной территории. Альбом будет интересен всем, кто увлекается географией и природой России, фотографией.

Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев авторских прав.
© ООО «Газпром добыча Ямбург», 2022

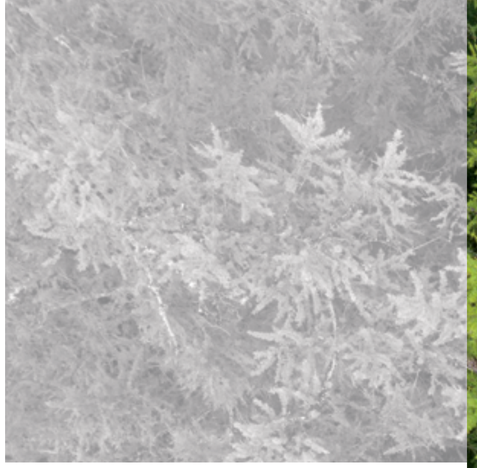
ВЕРХНЕ-ТАЗОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

ЗАПОВЕДНЫЙ ЯМАЛ

ТАЕЖНОЕ СЕРДЦЕ

РАСКИНУВШИСЬ НА ОГРОМНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ДВУХ ЧАСТЯХ СВЕТА, МЫ [РОССИЯ] ЯВЛЯЕМСЯ ОБЛАДАТЕЛЯМИ В СВОЕМ РОДЕ ЕДИНСТВЕННЫХ СОКРОВИЩ ПРИРОДЫ. ЭТО ТАКИЕ ЖЕ УНИКИ, КАК КАРТИНЫ, НАПРИМЕР, РАФАЭЛЯ — УНИЧТОЖИТЬ ИХ ЛЕГКО, НО ВОССОЗДАТЬ НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ…

И. П. БОРОДИН,
АКАДЕМИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК,
ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В РОССИИ
1914 г.



УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА ЯМБУРГ» ВЕДЕТ СВОЮ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ.

Это уникальный регион с развитым промышленным комплексом, который обеспечивает около 80 % добычи всего газа в России. Вместе с тем территория ЯНАО представляет собой огромное царство первозданной природы. Именно поэтому, разрабатывая нефтегазоконденсатные месторождения, мы максимально бережно относимся к хрупким северным экосистемам и применяем инновационные технологии с существенным экологическим эффектом.

Выполняя все требования международных стандартов в области устойчивого развития, с 2016 года наша компания самостоятельно реализует масштабный эколого-просветительский проект «Заповедный Ямал».

В Ямало-Ненецком автономном округе действуют 14 особо охраняемых природных территорий регионального и федерального значения. Их общая площадь составляет более 7 миллионов гектаров — это практически 10 % от площади автономного округа. Деятельность людей на таких территориях очень ограничена, и добраться в труднодоступные места может далеко не каждый желающий. Тем интереснее заглянуть в эти заповедные уголки, где природа находится в первозданном виде. Поэтому проект «Заповедный Ямал» предоставляет именно такую уникальную возможность.

Новый фотоальбом нашего эколого-просветительского проекта посвящен Верхне-Тазовскому государственному заповеднику. Он демонстрирует нетронутую тайгу и ее обитателей, знакомит с людьми, которые посвятили себя делу защиты этой удивительной экосистемы. Сотрудники заповедника успешно решают амбициозную задачу по сохранению генофонда северной части популяции соболя, таежного северного оленя, ведут большую и значимую работу по охране нерестилищ сиговых рыб и изучению видового богатства флоры и фауны.

Надеюсь, что фотографии, сделанные в ходе четырех экспедиций, позволят вам насладиться красотой и величием дикой природы, помогут осознать, какое огромное значение имеют заповедники в деле изучения и охраны окружающей среды. Красивейшие ландшафты, редкие виды животных и растений — это то, что мы все вместе должны сберечь для будущих поколений.

Фотоальбом «Заповедный Ямал. Таежное сердце» мы передадим в учебные заведения и библиотеки автономного округа, бесплатную цифровую версию разместим на доступных электронных ресурсах, чтобы как можно больше людей узнали о нерукотворном богатстве Ямала и стали бережнее относиться к суровой, но хрупкой северной природе России.

А. А. Касьяненко,
генеральный директор
ООО «Газпром добыча Ямбург»

НЕ СЛУЧАЙНО УТРОМ ВСПЫХИВАЮТ РОСЫ
СВЕТЛЯКАМИ НА ЛАДОНЯХ У ЛИСТВЫ,
ТАК ГЛЯДИТ НА НАС ПРИРОДА, БУДТО ПРОСИТ
НАШЕЙ ПОМОЩИ, ЗАЩИТЫ И ЛЮБВИ.

Е. А. Евтушенко

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Первый созданный на Ямале заповедник «Верхне-Тазовский» стал настоящей гордостью Красноселькупского района. Создавался он по инициативе местных органов власти при активной поддержке руководителей нефтегазового комплекса. Вот уже 35 лет деятельность коллектива заповедника направлена на сохранение и развитие природных и историко-культурных объектов Ямало-Ненецкого автономного округа, формирование бережного отношения к биологическим ресурсам северных территорий.

В заповеднике постоянно развивается научно-техническая база; сеть кордонов, оснащенных солнечными батареями, спутниковой связью и интернетом, охватывает весь периметр охраняемой территории. Силами сотрудников по территории заповедника проложены туристические тропы через знаковые места селькупских угодий по красивейшим местам северной тайги. Кроме этого, ведется активная работа с населением по пропаганде бережного отношения к родной природе.

В последние годы у нас появилось немало партнеров и единомышленников, которые оказывают заповеднику всестороннюю поддержку. Хочется выразить глубокую благодарность ООО «Газпром добыча Ямбург» и Неправительственному фонду имени В.И. Вернадского за издание фотоальбома, показывающего природный колорит верховий древней реки Таз — самого центра России.

Е. Б. Дедков,
директор ФБГУ «Государственный природный заповедник «Верхне-Тазовский»

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ НЕ ПРОСТО АЛЬБОМ С КРАСОЧНЫМИ ФОТОГРАФИЯМИ ЯМАЛА, ПЕРЕД ВАМИ РЕДКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ — СОВЕРШИТЬ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО САМЫМ УНИКАЛЬНЫМ, ПОТАЕННЫМ, ЖИВОПИСНЫМ И НЕ ТРОНУТЫМ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ УГОЛКАМ СИБИРИ.

На радость всем нам в России сохранились места с уникальной и по-настоящему первозданной природой. Открыв эту книгу, вы сможете ближе познакомиться с природными сокровищами Ямала. А главное — задуматься о том, как важно не только любоваться красотами флоры и фауны, но и гордиться ими, беречь их.

Неправительственный экологический фонд имени В. И. Вернадского, имея консультативный статус при ЮНЕСКО и являясь официальным партнером российского комитета программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», на протяжении многих лет поддерживает проекты, связанные с деятельностью по сохранению биоразнообразия и по информированию общественности о важности и необходимости такой деятельности. Я надеюсь, что мы сообща сможем сохранить нашу природу, ее первозданность. Это приобретает особый смысл, когда мы говорим о восстановлении и сохранении хрупкой северной природы.

Желаю вам увлекательного путешествия, ярких эмоций от встречи с прекрасным и от соприкосновения с природой. Проект «Заповедный Ямал» и этот фотоальбом как его часть — чудесная возможность понять, в какой красивой стране мы живем и как важно сохранить эту красоту для будущих поколений!

О. В. Плямина,
генеральный директор
Неправительственного экологического
фонда имени В. И. Вернадского

От авторов

В 2020 и 2021 годах ООО «Газпром добыча Ямбург» в рамках экологического просветительского проекта «Заповедный Ямал» организовало несколько экспедиций в Верхне-Тазовский природный заповедник. Нам посчастливилось стать их участниками и погрузиться в атмосферу заповедной жизни, чтобы рассказать об увиденном.

Перед нами не было задачи любой ценой добыть фотографии всех зверей: росомах, выдр, медведей, горностаев, ласок — их мало кто видел даже из местных. Нам хотелось показать заповедник таким, каким увидели его мы, — настоящим, без глянцевого блеска и прикрас. Показать, что это по-настоящему дикое, местами непроходимое, глухое, суровое, опасное, но в то же время бесконечно красивое и уникальное место. Место на планете Земля, на евразийском континенте, в Российской Федерации, а теперь и в нашей душе.

Каждый автор через свою жизненную «оптику», через личное восприятие увидел в таежном краю что-то такое, чего не смогли разглядеть другие. Лучшие снимки, слегка приправленные наблюдениями и научными знаниями, сложились в книгу. Это не энциклопедия. И не монография о деятельности заповедника. Это наше восхищение природой, понимание ценности заповедника как особого места.

Наше издание — не только для услады глаз, но и для пользы: чтобы понимать, ценить и любить что-то, нужно это хотя бы раз увидеть, хотя бы издали, хотя бы на фото. Посмотрите — это нутро тайги, центр страны. Простой лес. И наша сердцевина тоже.

МЫ УЖЕ ПОНЯЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ОХРАНЯТЬ ПАМЯТНИКИ НАШЕЙ СТАРИНЫ; ПОРА НАМ ПРОНИКНУТЬСЯ СОЗНАНИЕМ, ЧТО ВАЖНЕЙШИМИ ИЗ НИХ ЯВЛЯЮТСЯ ОСТАТКИ ТОЙ ПРИРОДЫ, СРЕДИ КОТОРОЙ КОГДА-ТО СКЛАДЫВАЛАСЬ НАША ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЩЬ, ЖИЛИ И ДЕЙСТВОВАЛИ НАШИ... ПРЕДКИ.

И. П. БОРОДИН,
АКАДЕМИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК,
ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В РОССИИ
1914 г.

ТАЕЖНОЕ СЕРДЦЕ

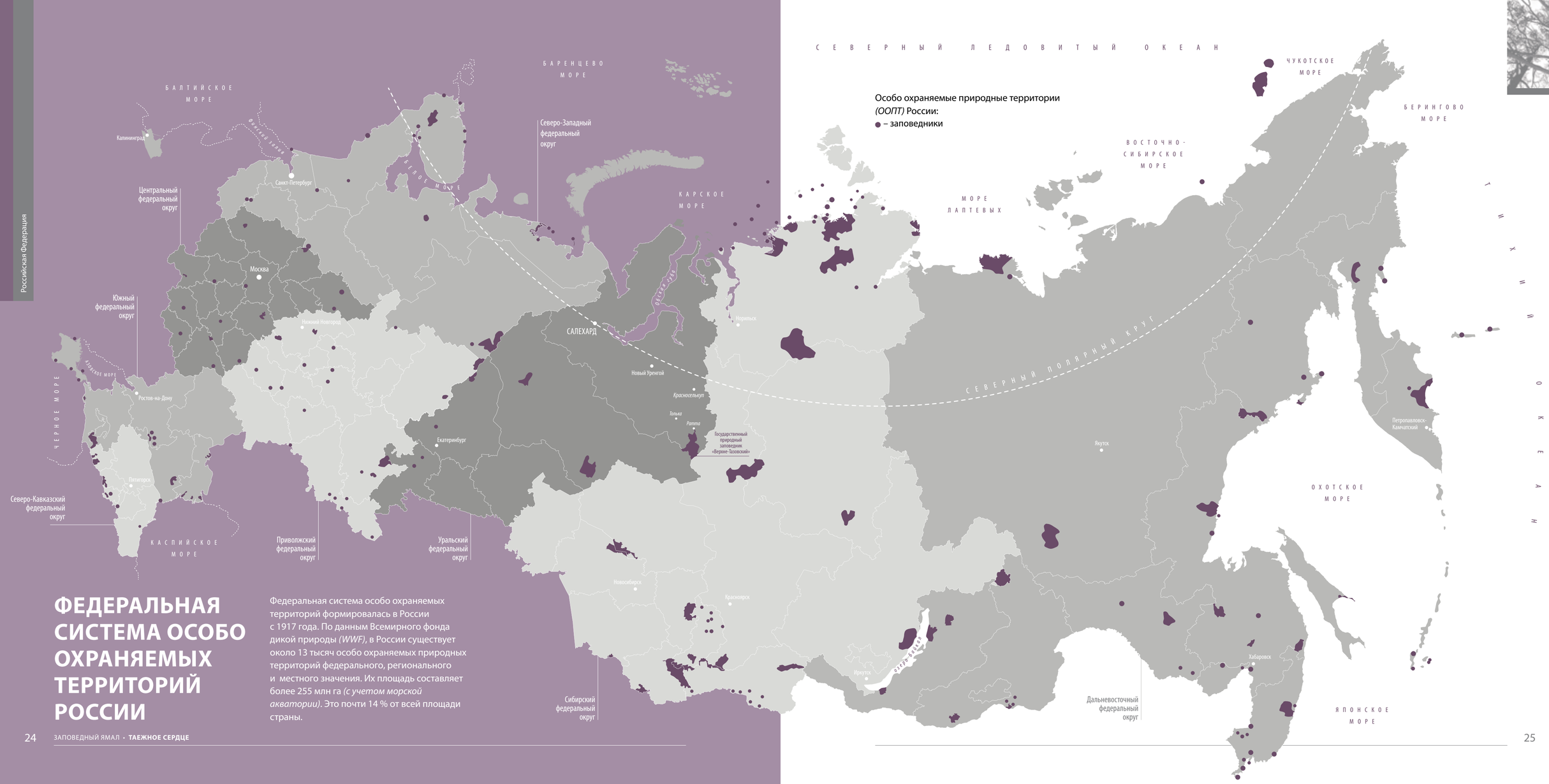
ТАЕЖНОЕ СЕРДЦЕ

В 90-х годах XIX века Дмитрий Иванович Менделеев вместе со своим сыном Иваном — студентом математического факультета Петербургского университета — провел исследование с целью найти географический центр сухопутной поверхности государства Российского. Они высчитали, что центр этот находится в точке с координатами 63˚29" северной широты и 83˚19" восточной долготы.

В 1974 году советские ученые во главе с академиком, доктором технических наук П. А. Бакутом озаботились поиском географического центра СССР. Опирались на идеи Д. И. Менделеева. Для расчетов использовали электронно-вычислительную технику, так как в вычислениях было задействовано около 500 географических координат... В итоге координаты центра СССР получились близкими к тем, что высчитал для Российской империи создатель периодической системы, — *62°30'25'* северной широты и *82°30'23'* восточной долготы. Обе точки находятся на территории Красноселькупского района, а если точнее, то на территории *Верхне-Тазовского заповедника*, в устье реки Покольки. **Самое сердце — в глухом таежном краю.**

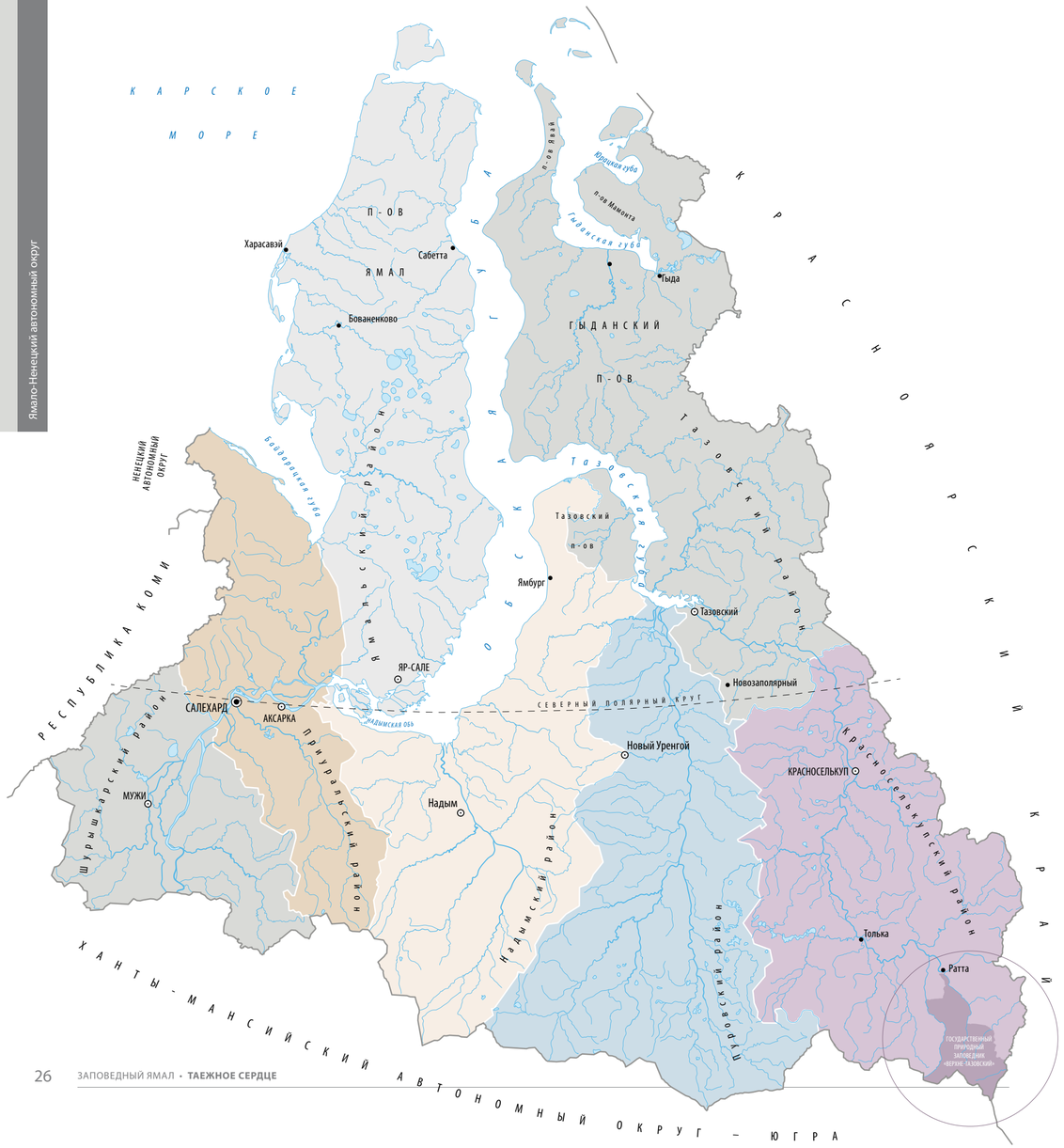
Менделеев Дмитрий Иванович
(1834–1907) —
русский ученый-энциклопедист: химик, физикохимик, физик, метролог, экономист, технолог, геолог, метеоролог, нефтяник, педагог, воздухоплаватель, приборостроитель. Профессор Императорского Санкт-Петербургского университета; член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Среди самых известных открытий — периодический закон химических элементов, один из фундаментальных законов мироздания, неотъемлемый для всего естествознания. Автор классического труда «Основы химии».

Географический центр Российской Федерации с ее современными границами находится в юго-западной части плато Путорана, на юго-восточном берегу озера Виви, что в Красноярском крае. Постоянных населенных пунктов на берегу нет. Эти дремучие места туристы посещают не очень часто, так как попасть туда можно лишь по воздуху.



ФЕДЕРАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

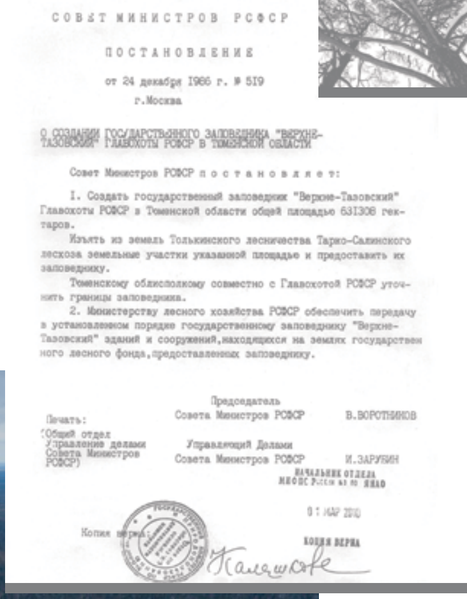
Федеральная система особо охраняемых территорий формировалась в России с 1917 года. По данным Всемирного фонда дикой природы *(WWF)*, в России существует около 13 тысяч особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения. Их площадь составляет более 255 млн га *(с учетом морской акватории)*. Это почти 14 % от всей площади страны.



Государственный природный заповедник «Верхне-Тазовский»

Создан *24 декабря 1986 года* в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа.

Категория (по классификации Международного союза охраны природы и природных ресурсов) — 1а *(строгий природный резерват — участок с нетронутой природой; полная охрана)*.



СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 декабря 1986 г. № 519

г.Москва

О СОЗДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА "ВЕРХНЕ-ТАЗОВСКИЙ" ГЛАВОХОТЫ РСФСР В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Совет Министров РСФСР постановляет:

1. Создать государственный заповедник "Верхне-Тазовский" Главохоты РСФСР в Томской области общей площадью 631308 гектаров.

Изъять из земель Толькинского лесничества Тарко-Салинского лесхоза земельные участки указанной площадью и предоставить их заповеднику.

Томскому облисполкому совместно с Главохотой РСФСР уточнить границы заповедника.

2. Министерству лесного хозяйства РСФСР обеспечить передачу в установленном порядке государственному заповеднику "Верхне-Тазовский" зданий и сооружений, находящихся на землях государственного лесного фонда, предоставленных заповеднику.

Председатель Совета Министров РСФСР В.ВОРОТНИКОВ

Управляющий Делами Совета Министров РСФСР И.ЗАРУБИН

Печать: (Общий отдел Управления делами Совета Министров РСФСР)

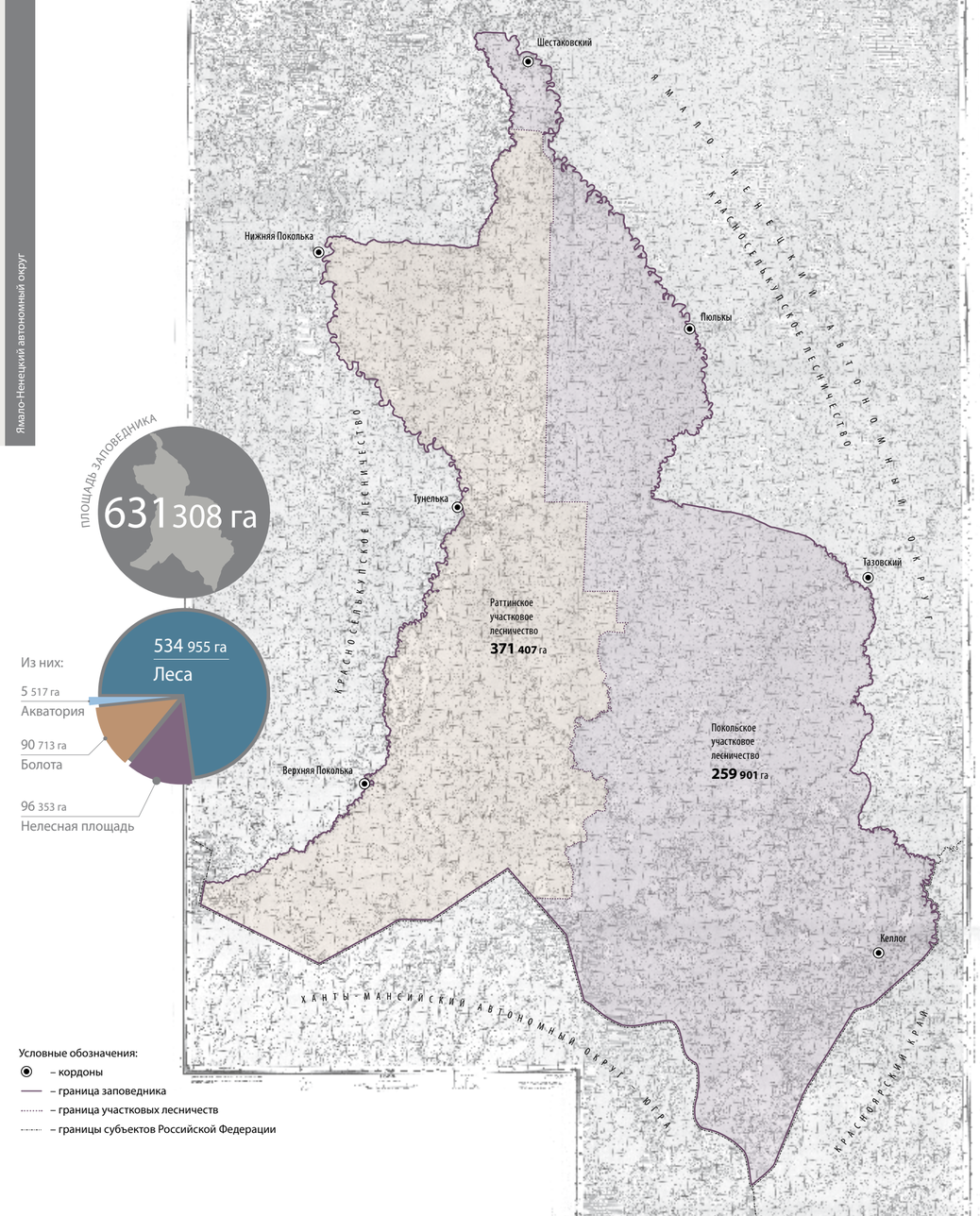
Начальник отдела МВОВС России по ЯНАО

01 МАР 2010

Копия верна

Копия верна

ВЕРХНЕТАЗОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК
КОРДОН ШЕСТАКОВСКИЙ


Шестаковский
Нижняя Поколька
Тюльки
Тунелька
Тазовский
Раттинское участковое лесничество
371 407 га
Покольское участковое лесничество
259 901 га
Верхняя Поколька
Келлог
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ
КРАСНОСЕЛЬКУПСКОЕ ЛЕСНИЧЕСТВО
КРАСНОСЕЛЬКУПСКОЕ ЛЕСНИЧЕСТВО
ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ЮГРА
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ
ПЛОЩАДЬ ЗАПОВЕДНИКА
631 308 га
534 955 га
Леса
Из них:
5 517 га
Акватория
90 713 га
Болота
96 353 га
Нелесная площадь
Условные обозначения:
– кордоны
– граница заповедника
– граница участковых лесничеств
– границы субъектов Российской Федерации

Географическое положение: заповедник расположен на Западно-Сибирской равнине, в самой восточной части Сибирских Увалов, в пределах Верхне-Тазовской возвышенности.

Границы

северная —
по реке Таз между устьями рек Алага и Ратта;
восточная —
по реке Ратта до рек Тоголь-Кы и Кочепча;
южная —
по Обско-Тазовско-Енисейскому водоразделу;
западная —
по рекам Поколька и Алага.

Видовое богатство

- 36 видов млекопитающих
- 199 видов птиц
- 26 видов рыб
- 1 вид круглоротых
- 551 вид насекомых
- 3 вида амфибий
- 2 вида рептилий
- 21 вид пресноводных моллюсков
- 6 видов пиявок
- 311 видов сосудистых растений
- 165 видов мхов
- 124 вида лишайников
- 87 видов грибов

Редкие виды

Птицы: сибирский таежный гуменник, краснозобая казарка, сапсан, беркут, скопа, орлан-белохвост и др.
Амфибии: сибирский углозуб.
Рыбы: муксун, таймень, нельма, тугун. Становятся малочисленными: чир, пелядь, сиг-пыжьян.

Природные достопримечательности: леса паркового типа, светлохвойная и темнохвойная тайга. В верховьях рек располагаются нерестилища сиговых рыб, которые находятся под охраной.

СИБИРСКИЙ УГЛОЗУБ (SALAMANDRELLA KEYSERLINGII)

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ

СИБИРСКИЙ ТАЕЖНЫЙ ГУМЕННИК (ANSER FABALIS MIDDENDORFFII)

СКОПА (PANDION HALIAETUS)

САПСАН (FALCO PEREGRINUS)

БЕРКУТ (AQUILA CHRYSAETOS)

КРАСНОЗОБАЯ КАЗАРКА (BRANTA RUFICOLLIS)

РЕДКИЕ ВИДЫ РЫБ

НЕЛЬМА (STENODUS LEUCICHTHYS NELMA)

ТАЙМЕНЬ (HUCHO TAIMEN)

МУКСУН (COREGONUS MUKSUN)

ЗЕМЛЯ БЕЗ ШРАМОВ

ЗЕМЛЯ БЕЗ ШРАМОВ

Если карта России под рукой, то найти Верхне-Тазовский заповедник очень легко. Найдите место, где сходятся границы трех регионов — Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов и Красноярского края. Крайний правый уголок на ямальской стороне и есть государственный природный заповедник «Верхне-Тазовский».

Здесь, прямо в сердце огромной углеводородной провинции, между газовым ямальским севером и нефтяным югорским югом царствует первобытная тайга. Здесь не проходят транзитные магистрали, нет скважин и заводов, нет портов и аэропортов, нет городов. Доступ людей сюда затруднен. Добраться до заповедника непросто. Зимой по зимнику, это долго и хлопотно. Летом — по воде. Тоже долго и хлопотно. Быстро и дорого — по воздуху: на гидросамолете летом и осенью или на вертолете круглый год.

Изучая историю здешних мест, можно заметить, что цивилизация изредка добиралась в эти края. Местная природа быстро «съедала» ее, будто бы дело происходило в джунглях или вообще на другой планете. Так было с богатым средневековым городом Мангазеей, который основали добытчики пушнины и государевы люди в начале XVII века. Он продержался семьдесят с небольшим лет. Так было с пристанью Сидоровск, которую неподалеку от древнего городища поставил в XIX веке исследователь Юрий Кушелевский. Так было и с проектом Трансполярной магистрали — 501-й и 503-й стройками. От них, к слову, за границей заповедника остались следы лагеря, где заготавливали лес для шпал. Брошенное в 50-х хозяйство доел лесной пожар в 80-х, и теперь в лесу лишь призраки: бревенчатые фундаменты, останки грузовиков, консервные банки, металлическая посуда и ржавая, но неуязвимая для времени колючая проволока ограждений.

В таежном коконе

Тяжело удержаться здесь за землю. На плоских равнинах реки обладают резвым характером. Их русла меняются быстро. Стоит человеку оставить поселение — течения меняются, берега осыпаются, железо ржавеет, дерево сгорает, все зарастает и забывается. Оставшееся смогут найти только археологи.

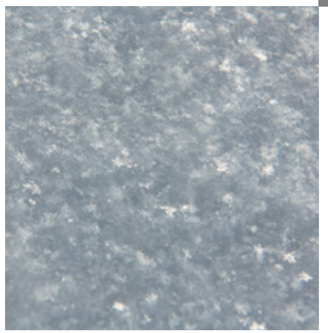
В начале 80-х годов XX века в Красноселькупском районе началась плотная разведка и освоение нефтегазовых месторождений. Начал работать Красноселькупский леспромхоз, который занялся вырубкой леса и его переработкой. Освоение природных ресурсов пошло такими стремительными темпами, что районное руководство задумалось: что же будет с природой через несколько лет?

На аппаратном совещании райисполкома в марте 1980 года его председатель с характерной фамилией Медведев высказал свое категоричное мнение по поводу варварства первопроходцев-геологов и предложил создать охраняемую территорию. Его инициативу поддержали в столице, и в 1986 году *«с целью сохранения в естественном состоянии типичных природных комплексов Верхне-Тазовской возвышенности, расположенной в северо-таежной подзоне Западно-Сибирской равнины, а также сохранения генетического фонда растительного и животного мира»* был создан государственный природный заповедник «Верхне-Тазовский». В числе поставленных перед ним задач — создать резерват для сокращающейся популяции таежного северного оленя, сохранить генофонд северной части баргузинской популяции соболя, переселенной на новую территорию в 1954–1957 годах.

С вертолета, который доставил в заповедник участников проекта «Заповедный Ямал», была отлично видна разница между обжитыми окрестностями Нового Уренгоя и безлюдными пространствами Верхне-Тазовской возвышенности. Территория Верхне-Тазовского заповедника девственна. Здесь нет дорог, линий электропередач, нет шрамов от вездеходной техники — только звериные тропы и речные магистрали. Заповедник словно в таежном коконе: бронирован расстояниями и бездорожьем.

Север Западной Сибири до последних лет был наименее известной частью Азии. Мы очень мало знали о крупнейших артериях Обско-Тазовского водораздела и о самой Тазовской губе с ее окрестностями. Геологическая история, почвы, растительность и животный мир были несколько изучены лишь поблизости от реки Оби. О туземном населении мы были достаточно осведомлены только для ближайших к Оби районов и для наиболее крупных ее притоков. После 1913 года, когда вдоль реки Таза проехал зимой финский лингвист Кай Доннер, мы впервые получили достоверные сведения о населении Енисейско-Тазовского водораздела. До этого водораздельные пространства севера Западной Сибири пересекались немногими путешественниками *(Хондажевский в 1879 году, де Доббелер в 1884 году)* в зимнее время и лишь по наезженным самоедским дорогам.

Городков Б. Н.
Западно-Сибирская экспедиция Российской академии наук и Русского географического общества, предварительное сообщение // Природа. № 7–12. 1924.



Разделение увалами

Западно-Сибирская равнина — одна из крупнейших в мире. Немного наклонена к северу, однако не идеально ровная. Если посмотреть на Обь сверху, то видно, как она сначала течет на север, подобно другим крупным рекам за Уралом, но в среднем течении поворачивает на запад, сливается с Иртышом и дальше снова продолжает движение в сторону Северного Ледовитого океана.

Препятствие на пути реки — это небольшое, но протяженное поднятие рельефа. **Сибирские Увалы.** Их абсолютные и относительные высоты невелики — пиковая точка не достигает даже 300 м над уровнем моря. Сегодня по ним проходит граница между ХМАО-Югрой и ЯНАО, а также уникальный западносибирский водораздел — болото Паракаегантуй-Куй: на север от него рождается исток реки Ратта *(бассейн реки Таз)*, на запад — река Кулынигол *(река Вах, бассейн Оби)*, на восток — река Буреломная *(река Малый Келлог, бассейн Енисея)*.

Большая часть заповедника — верховья Таза. Бассейн Енисея лишь небольшой участок. Верховья рек, окрестности водораздела практически необитаемы. Отойди от больших рек — и совсем дикая глухомань, где не ступала нога человека. Тут и до заповедника почти не было никаких населенных пунктов, лишь редкие стойбища и землянки коренного народа — селькупов. Селькупы же подарили названия местным речкам.

В низовьях реки Пюлькы геологи обнаружили так называемую долину прорыва: в некоторые годы заторы на реке Енисей были настолько масштабными, что его вешние воды попада́ли в реку Таз.

Толька и Печалька

Верховья Таза — это множество притоков, почти все их названия заканчиваются на слог *-кы*: Пякаль-Кы — *лосиная река*, Кэтыль-Кы — *река духов*, Пюлькы — *каменная река*. В обрусевших вариациях — на *-ка*, что набрасывает на слова пелену преуменьшения за счет сходства с ласкательным суффиксом *к*.

Однако река Толька *(как и одноименный населенный пункт)* никакого отношения не имеет к Анатолию. Это изначально Толь-Кы — *озерная река*.

Есть тут и Печалька: у селькупов это Питчаль-Кы — *щучья река*, а вот название Печаль-Кы — это уже *сорожья речка*.

Южней, к Сибирским Увалам, у названий мелких речушек окончания меняются. Они уже *-еганы (или -юганы)*, что означает *река* уже на языке ханты.

Гидронимы *(наименования водоемов)* составляют большую часть топонимов у селькупов. Река являлась для них основной дорогой, стержнем мироздания. Собственно, и слово *кы* — *речка* — своими древними корнями восходит к значению *центр, середина*.

Село Ратта,
Красноселькупский район,
Ямало-Ненецкий автономный округ

Странные гидронимы

Лишь две реки, на которых живут селькупы, явно названы по иным лекалам. Первая — Таз. Слово древнее, на картах встречалось больше 400 лет назад, его точное значение и происхождение — предмет дискуссий. А омонимичность ее имени и плоской бытовой емкости — таза — лишают огромную сибирскую реку величия и масштаба. А ведь ее протяженность — 1400 км. Это одна из крупнейших рек страны, по меркам мира — крупная. Река чиста и практически не испорчена воздействием цивилизации. Чем выше по течению, тем менее населена и более чиста.

Несмотря на свои серьезные размеры, в верховьях Таз петляет, будто мелкая речушка. Коэффициент извилистости русла иногда составляет 2,2, то есть на километровую прямую приходится 2,2 км русла реки. Обрывы-яры на крутых изгибах любуются своим отражением в воде с одного берега, а на другом берегу раскинулись песчаные отмели-пляжи.

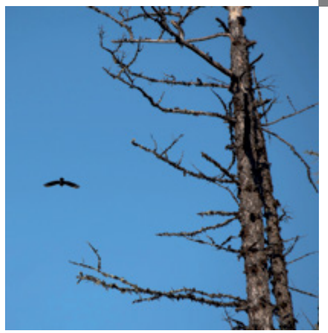
В таких змеиных извивах глубина меняется резко, поэтому, не зная фарватера, на мелях легко можно остаться без мотора. А ведь лодка практически единственное средство передвижения в заповеднике.

Название другой реки звучит как боевой клич: Ратта. Она быстра течением и чиста водой. Это приток Таза длиной 246 км. Бассейн реки полностью расположен на территории Верхне-Тазовского заповедника.

Вода в Ратте прозрачна, подобно горной, но уже с буроватой желтизной лесных и тундровых рек. В сентябре она несет на себе бесконечный караван, целую флотилию листьев — желтых звезд на темной воде.

Такое же имя носит и село Ратта — ближайшее к заповеднику и одно из самых удаленных в ЯНАО. Слово *ратта* исследователи называют энецким. Возможно, происходит оно от слова *стол*, поскольку место под поселение выбрано плоское, на возвышенности. Его не топит, оно удобно в качестве ориентира, летом гнус сдувается.

Само село Ратта появилось двести лет назад как фактория — крохотный островок цивилизации в таежном краю, место для мена. Сегодня это приличный населенный пункт с красивыми домами и аккуратными улочками. В Ратте живут многие работники заповедника. Численность села — более двухсот человек. Из Ратты до райцентра — Красноселькупа, где находится штаб заповедника, — по прямой триста километров, а по воде и все шестьсот. Круглогодичное сообщение — только вертолетом.



РЫБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

РЫБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Для нескольких видов семейства сиговых: чира, муксуна, пеляди, сига-пыжьяна, тугуна — река Ратта является родным домом. Все нерестилища этой речки расположены в ненаселенной местности, лишенной любых подъездных путей и удаленной от ближайших аэродромов на сотни километров. Это исключает возможность браконьерства. Никакого влияния антропогенных факторов последние 35 лет на реку нет, однако сотрудники заповедника отмечают низкую эффективность размножения ценных видов.

Состояние ихтиофауны ухудшается с середины XX века. Сначала исчезли наиболее ценные виды рыб — осетровые и лососеобразные: сибирский осетр, муксун, нельма. Затем наступила очередь чира *(щекура)*, прекратившего размножение в притоках реки Таз с 2019 года. В настоящее время падает численность, казалось бы, неистребимой пеляди, миллиарды личинок которой исправно рождались на нерестовых притоках Таза еще в начале двухтысячных.

Одна из причин, по мнению исследователей, в том, что в маловодные годы с теплым летом дно на нерестилищах сильно обрастает макрофитами, их гниение в зимнее время вызывает локальные заморы и гибель отложенной икры.

Основная же причина падения численности ценных сиговых рыб — необузданный вылов огромного количества самых крупных и плодовитых производителей еще в низовьях Таза. Эти рыбы просто не доходят до нерестилищ, не могут оставить потомство. На пути их миграции за пределами заповедника ведется активный промысел — полукилометровыми стрежневыми неводами, плавными и ставными сетями. Нерестовые притоки заповедника защищают тех немногих производителей сиговых рыб, которые смогли прорваться сквозь сети рыболовецких бригад, и дают им возможность спокойно отнереститься.

Наблюдения, сделанные сотрудниками заповедника, имеют огромное значение для сохранения сиговых в Обь-Тазовском бассейне.

По численности и ихтиомассе преобладают рыбы бассейна реки Таз, которых насчитывают 26 видов, и 1 вид круглоротых.

В притоках Енисея *(верховья реки Келлог)* на территории заповедника отмечено присутствие 19 видов рыб.

Сибирский осетр (Acipenser baeri).
В середине XX века обычный вид в Тазовской губе и низовьях реки Таз. В реке Таз он не размножался, однако в небольших количествах встречался в среднем и верхнем течении реки. В послевоенные годы в районе села Киккиакки за сезон в уловах отмечалось от 5 до 30 крупных осетров. Сведения о последнем случае поимки осетра в устье реки Ратта относятся к 1989 году. В уловах была отмечена самка весом около 40 кг со зрелой икрой. В настоящее время вид в уловах не отмечается, в верхнем и среднем течении реки Таз не встречается.

Я. А. Кижеватов, А. А. Кижеватова
Сообщества рыб верховьев реки Таз (ЯНАО) //
Фауна Урала и Сибири. № 1. 2015.

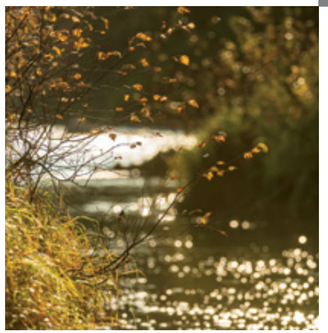
Нельма (Stenodus leucichthys nelma)

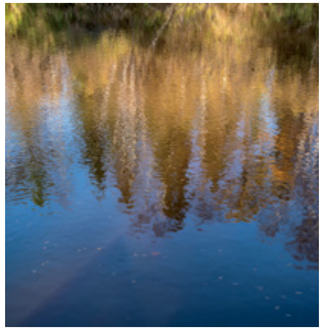
Нельма — одна из самых крупных рыб в бассейне реки Таз. У нее нет острых зубов, но это весьма успешный охотник. В 90-е годы и начале 2000-х годов нельма была малочисленным, но регулярно встречающимся хищником. К 2014–2016 годам ее численность резко снизилась. В последние годы разновозрастная нельма стала постоянно, но в небольших количествах встречаться на перекатах Таза и Ратты.

Тугун (Coregonus tugun) — самый мелкий и самый деликатесный представитель сиговых рыб России.
Фото из архива заповедника

Тугун — эндемик Сибири, населяет реки, впадающие в Северный Ледовитый океан. Это самый мелкий представитель рода сиговых. Известен под названиями *сосьвинская или кремлевская селедка, тугунок, манерка*. В бассейне Таза водится в незаморных притоках верхнего течения. В реке Покольке существует изолированная в последние 30–35 лет группировка тугуна.

Таймень (Hucho taimen)





Таймень — царь-рыба, самый крупный представитель семейства лососевых. Иногда его называют *красная щука*, так как перед наступлением нереста весной у взрослых тайменей в окраске появляются яркие медно-красные и оранжевые цвета. Таймень занесен в Красную книгу России. Его извлечение из водоема противозаконно. Группировки тайменя, обитающие в реках заповедника, находятся в стабильном состоянии. Сотрудники заповедника периодически метят разновозрастных тайменей. Благодаря этой работе возможно отслеживание параметров их роста и численности. Тенденция снижения численности не отмечается, более того, за счет тайменя реки Ратта пополняется группировка вида в неохраняемых реках верхнего течения реки Таз.

Если таймень вдруг попал на удочку
или в сети удачливого рыбака,
его следует немедленно отпустить.

Потерянное нерестилище

Река Поколька *(Покалька, Поколькы, Покалькы)* — левобережный приток реки Таз длиной 260 км. По своим характеристикам она очень похожа на Ратту, но примечательна тем, что ее рыбное население с 1989 по 2018 год было разделено древесным завалом на две группировки. Завал образовался за пределами заповедника после неудачного спуска плота осенью 1989 года. До 1994 года завал был преодолимым для рыбы, которая поднималась к местам нереста. Постепенно река утратила свое значение как место размножения полупроходных видов рыб и место зимовки. Потенциальные нерестилища сиговых рыб и налима с 1994 по 2018 год были изолированы.

Действительно, завалы — сильнейший средообразующий фактор. Они изменяют гидрологический, гидрохимический и гидробиологический режимы реки. Завалы чаще возникают на неширокие реках из-за упавших в воду деревьев. Плывущие ветки, листва, природный мусор задерживаются на перегородивших реку стволах и в кронах. На многолетних плотинах даже вырастают трава и деревья. Со временем возникает весьма плотное препятствие. Такой затор река пробить не может. Вода в первые годы резко обогащается элементами гниения древесины. В результате стремительно изменяются условия для водных микроскопических животных и водорослей. Одни сообщества организмов уступают место другим. Со сменой кормовой базы исчезают привычные для местных жителей виды рыб и приходят другие или не приходят вовсе.

Строительство обводного канала ситуацию не улучшило. Постоянное гниение древесины в теле завала меняет свойства воды и отпугивает рыб-производителей.

Уменьшение влияния завала является ключевым фактором восстановления естественной ихтиофауны заповедника.

2016 г.

Завал на реке Поколькe вскоре после своего образования.
Фото из архива заповедника, *1989 г.*

Индикатор качества

Некоторые виды рыб кормятся фитопланктоном. Он состоит из разных видов водорослей, так называемых микроводорослей. В процессе фотосинтеза фитопланктон снабжает воду кислородом, но, отмирая, забирает его. При цветении воды фитопланктон размножается чрезмерно, быстро поглощает из воды питательные вещества и гибнет, выдавая в воду продукты распада, активно поглощая оставшийся кислород, вода «тухнет», становится мутной.

Значение фитопланктона для реки достаточно велико. Он является кормовой базой для зоопланктона и рыб *(начало пищевой цепи)*, одним из источников кислорода и своеобразным регулятором содержания биогенов.

Фитопланктон — чуткий показатель состояния водных экосистем и водоема в целом.

Биологи используют фитопланктонное сообщество как индикатор качества воды, поскольку в воде с тем или иным содержанием растворенных веществ содержатся определенные водоросли.

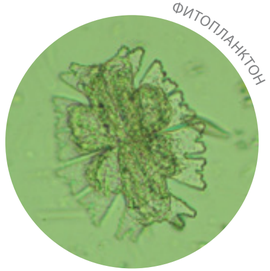
Наблюдение за ихтифауной, зоо- и фитопланктоном, состоянием воды ведут инспекторы и научные сотрудники заповедника. Исследования собранных проб проводят на базе Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук.

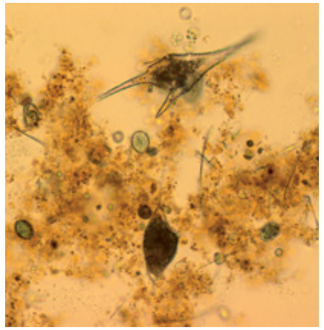
В соответствии с официальными разрешениями, которые выдает Нижне-Обское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству, несколько раз в год производится лов рыбы для научных изысканий. В заповеднике в полевых условиях проводятся замеры: вид, размеры, вес, пол, стадия зрелости, численность рыб в разных возрастных группах разных видов. Возраст рыб ученые могут определить по чешуе. Используют и сложное оборудование, например, бинокулярный стереоскопический микроскоп позволяет определить виды вылупившихся весной личинок.

Собранные данные затем статистически обрабатываются. По ним можно понять, пришла рыба с Оби или она местная, тазовская, насколько плодовита *(сколько икры несет на нерестилище)*, благоприятным ли был для нее прошедший год. Можно подсчитать, сколько личинок родится весной, если зима пройдет хорошо.

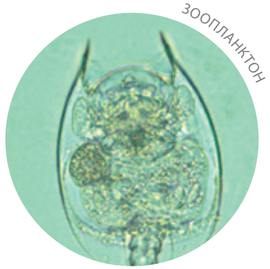
Сотрудники лаборатории экологии рыб и биоразнообразия водных экосистем Института экологии растений и животных проводят исследования на всех основных нерестовых реках Обь-Тазовского бассейна в течение нескольких десятков лет. У ученых есть целостное представление о том, какие процессы происходят с рыбой. Наблюдения, которые ведут сотрудники заповедника, имеют огромное значение для сохранения сиговых в Обь-Тазовском бассейне.

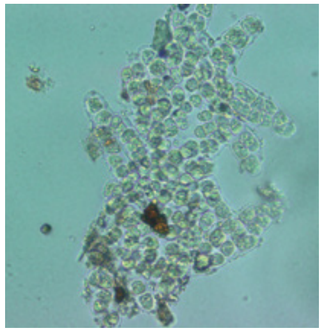
Фото из архива заповедника





Микроводоросль рода Ceratium





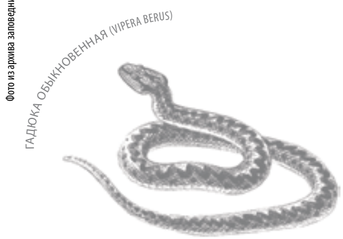
Пресноводная водоросль Nuditus. Обитает в больших количествах в прясных водоемах — на камнях, бревнах, мхах, в холодных быстрых речках и ручьях

В Верхне-Тазовском заповеднике живут рептилии. Это обыкновенная гадюка и живородящая ящерица. Ящерицы встречаются массово. Их можно встретить по всей территории заповедника, особенно на нарушенных территориях — в районе расположения противопожарных полос и вертолетных площадок. В последние пять лет на территорию заповедника с юга проникла гадюка обыкновенная. Она стала обычна в пойме среднего течения реки Покольки. Взрослые и неполовозрелые особи регулярно отмечаются на захламленных полянах, горельниках. Общая численность вида невелика. В последние годы участились встречи с пресмыкающимися южных видов. Это свидетельствуют о расширении их ареалов в северном направлении.

Амфибии в Верхне-Тазовском заповеднике представлены сибирским углозубом, которого еще называют четырехпалым тритоном. Это редкий вид. Он периодически встречается в водоемах на западной *(кордон «Тунелька»)* и восточной *(кордон «Тазовский»)* границах заповедника в весеннее время. Помимо тритона в поймах рек появились два вида лягушек — остромордая и сибирская. Остромордая лягушка в последние годы регулярно поет в старицах в период размножения. С сибирской лягушкой сложнее. Единичная особь была обнаружена полупереваренной в желудке щуки, поэтому ее распространение на территории заповедника пока неясно.

В последние годы численность и видовой состав всех пресмыкающихся и амфибий в заповеднике растет. Вслед за потеплением климата их ареалы расширились в северном направлении.

Фото из архива заповедника



Сибирский углозуб (Salamandrella keyserlingii)
Фото из архива заповедника

Озерная акватория

Озера являются частью акватории заповедника. Они обычно мелководны, глубиной от 2 до 5 м. Существуют и более глубокие, бессточные озера глубиной 10–12 м, предположительно имеющие термокарстовое происхождение. Изучение озер, описание видового состава гидробионтов — это предмет будущих исследований и интересных открытий.

Озер на территории заповедника немного — около ста пятидесяти. Их образование и исчезновение — непрерывный процесс. Водоемы заболачиваются, преобразуются в болота, а потом и вовсе становятся тундрами.

Наиболее многочисленны пойменные озера. Они образуются непрерывно. Реки никогда не бывают прямыми. Повороты *(меандры)* — это обычное дело для таежных рек. Русло постоянно изменяется, особенно во время ледостава или ледохода, при образовании заторов из шуги осенью или льда весной. Часть крутых меандров отсекается от основного русла, и образуются старицы. Обычно старица имеет серповидную или петлеобразную форму.

Для Таза характерно образование целых каскадов стариц. Постепенно старица отделяется от русла, заболачивается, зарастает.

Одна из живописных локаций — «радоновое» озеро. Правда, изучением его состава никто не занимался. Но вода в нем на самом деле удивительно прозрачная. Это озеро термокарстового происхождения. Таких в заповеднике немного.

Соседнее с «радоновым» озерцо уже изрядно заболочено. Благодаря съемке с квадрокоптера во время экспедиции, организованной ООО «Газпром добыча Ямбург», было обнаружено, что очертаниями оно похоже на медведя. Теперь у озера есть название — Медведь-озеро.

5 517 га
Озера

9 % территории заповедника

91 713 га
Болота

14 % территории заповедника

Болота

Есть верховые и низинные. Первые — прекрасные ягодники, вторые — угодья для водоплавающих и водных животных, таких как ондатра, водяная полевка. Весной они становятся родильными домами для водоплавающих.

Медведь-озеро

УЧАСТКИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ОБРАЗЦЫ ПЕРВОБЫТНОЙ ПРИРОДЫ... ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАПОВЕДНЫМИ В САМОМ СТРОГОМ СМЫСЛЕ СЛОВА. НЕ НАДО НИЧЕГО УСТРАНЯТЬ, НИЧЕГО ДОБАВЛЯТЬ, НИЧЕГО УЛУЧШАТЬ. НАДО ПРЕДОСТАВИТЬ ПРИРОДУ САМОЙ СЕБЕ И НАБЛЮДАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ. ЗАПОВЕДНЫЕ УЧАСТКИ ИМЕЮТ ОГРОМНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ...

Г. А. КОЖЕВНИКОВ,
ПРОФЕССОР, ЗООЛОГ, ЭКОЛОГ, ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ
ОХРАНЫ ПРИРОДЫ, ОСНОВОПОЛОЖНИК ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА
1908 г.

ТАЙГА ПЕРВОЗДАННАЯ

ТАЙГА ПЕРВОЗДАННАЯ

Тайга — самая большая по площади ландшафтная зона России. Ее протяженность с юга на север достигает 800 км в европейской части, а в Западной и Восточной Сибири — больше 2 000 км.

Верхне-Тазовский природный заповедник ценен как эталон темнохвойной и светлохвойной тайги Западной Сибири. Тут царствуют светлые беломошные сосновые боры, еловые темнолесья и кедрачи. Охрана ненарушенной северной тайги в верховьях Таза — одна из главных задач, стоящих перед заповедником.

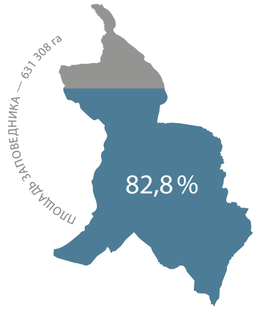
Леса занимают основную площадь заповедника — 82,8 %. Это 535 тысяч гектаров. Основными породами являются хвойные: сосна, кедр *(сосна сибирская)*, лиственница, ель.

318 550 га
Сосна
49 % территории заповедника

89 055 га
Кедр (сосна сибирская)
около 14 % территории заповедника

59 021 га
Лиственница
более 9 % территории заповедника

15 014 га
Ель
более 2 % территории заповедника



Леса
534 955 га

Испытание климатом

Климат, господствующий в Верхне-Тазовском заповеднике, ученые называют *«резко континентальный»*, температура в течение года может колебаться от -50 до +40 °С.

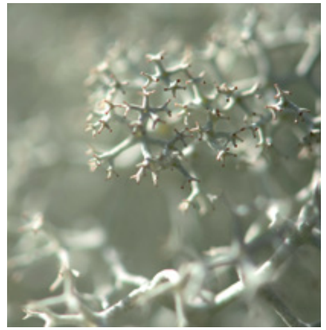
И в том, и в другом случае вся живность прячется в укромных уголках, только при сильных морозах царствует особый студеный туман. В лесной тишине слышны выстрелы: образуются морозобойные трещины в стволах деревьев, а в жару воздух над раскаленной землей плавится и плывет. Комары, попавшие в эту воздушную лаву, падают замертво. Ученым заповедника доводилось видеть, как поверхность воды на спокойных участках рек покрывается серой корочкой из миллионов погибших от высокой температуры насекомых. Бывает, гибнут они и привлеченные огнем походной газовой плитки.

Страдают от таких температурных перепадов все: люди, растения и животные. Часто именно в эти дни случаются сухие грозы — многие километры могучего древнего леса пожирает ненасытный огонь.

ПРИСУТСТВИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПОВЕДНИКА БЕЗ ПРОПУСКОВ ЗАПРЕЩЕНО!

Комары слетелись на огонек... Фото из архива заповедника

Морозный туман, *с. Красноселькуп*. Фото из архива заповедника



Деревья-огнелюбы

Посмотрите на эту фотографию.

Что скажете? Как красиво! Какие высокие сосны! Какой белый ягель! Прекрасное место для прогулок! Здесь так легко дышится, воздух чистейший!..

Все так и есть. Ведь на этом снимке главная достопримечательность Верхне-Тазовского заповедника — редкостойные сосновые боры паркового типа с богатейшими ягельниками, так называемые светлохвойные леса.

Пожарные же и специалисты лесного дела скажут, что перед нами типичный образец пирогенного типа леса, что сосна — это дерево-огнелюб, что здесь в сухую погоду очень велика вероятность возгорания и лесного пожара.

Именно поэтому одной из первостепенных задач сотрудников заповедника является предупреждение пожаров, защита леса от огня, борьба с пожарами.

Нет тайги без огня

Пожары наносят колоссальный ущерб лесному фонду. Однако именно благодаря пожарам происходит естественное обновление лесов. Так возникает парадокс: если эти леса не будут гореть, они не будут расти.

Еще в XIX веке исследователь Сибири академик А. Ф. Миддендорф писал: «*Нельзя не заметить, что и в Сибири лесные пожары принадлежат к числу важнейших двигателей природы, посредством которых лесам сообщается известного рода разнообразие*».

Леса Верхне-Тазовского заповедника представляют собой мозаику древостоев, находящихся на разных стадиях восстановления после пожаров. По результатам подсчета годичных колец на заросших огневых ранениях деревьев заповедника отмечены следы лесных пожаров 1757, 1829, 1891, 1947, 1963, 1982 годов. Последний крупный пожар произошел в южной части заповедника в 1993 году.

Территория заповедника труднодоступная, браконьеров нет, с кордона видны все перемещения по реке. Люди здесь бывают так редко и их так немного, что они практически не оказывают влияние на заповедник. Все пожары в заповеднике имеют естественное происхождение. В 2014–2020 годах причиной возгораний была *сухая гроза* в летнее время.

Рекорд — семь очагов возгорания за одну грозу — был отмечен в 2017 году. Зачастую пожары представляют собой цепь очагов, совпадающих с направлением движения грозовых облаков.

Тушение пожаров осложняется большим массивом сосновых ягельных лесов. Скорость распространения огня при умеренном и сильном ветре очень высокая, в короткие сроки пожар может охватить большую территорию. Многочисленные древесные завалы ветрового происхождения, перестойный и захламленный лес — отличная пища для пламени.

В совокупности с удаленностью территорий тушение пожара в короткие сроки становится крайне сложной задачей. Это тяжкий и опасный труд. Сигнал о пожаре поступает с системы космического мониторинга. На место возгорания на лодках или вертолетах выдвигаются инспекторы заповедника, сотрудники ГКУ «Ямалспас». В борьбе с огнем используются мотопомпы, лопаты, топоры. Многократные походы с ранцами с распылителями от водоема к кромке пожара и обратно, окапывание минеральной полосой требуют колоссальных сил и воли. В 2020 году на тушение низового пожара на площади 5 тысяч гектаров леса ушло более двух недель.

Тушение пожара. *Август 2016 г.* Фото из архива заповедника

Пожар в заповеднике. *Июль 2013 г.* Фото из архива заповедника

Попытки полностью исключить пожары из жизни леса не всегда благоприятны. В свое время подавление пожаров на юге Аляски привело к «перестойности» древостоев — они постарели и потеряли устойчивость к насекомым-вредителям. В результате сбереженные от пожаров леса погубили жуки-короеды. Пожары все равно пришли на Аляску. Сейчас там ведется политика разумной коррекции: пришло понимание необходимости периодических выгораний части леса, достигшего определенной зрелости.

Пожароомоложение

Смена пород после пожара — процесс долгий.

На гарях через год-два-три поселяются пионерные мхи, разрастаются брусника, вейники, появляется иван-чай.

Через пять–десять лет разрастаются бокальчатые и трубчатые лишайники рода Cladonia. Стадия длится до двадцати лет.

Стадия кладин лесной и оленьей наступает через сорок лет после пожара.

Погибшие лиственничники замещаются березой, под пологом которой поселяются хвойные. Весь древесный и лишайниковый подрост служит отличным зимним кормом для дикого северного оленя и лосей. Именно на месте пожарищ после трав-первопроходцев вырастают особенно вкусные побеги молодых лиственных деревьев, которыми с охотой кормятся эти благородные животные.

Время, необходимое для смены после пожара светлохвойных пород темнохвойными, составляет 260 лет.

Будьте осторожны с огнем в лесу!
Берегите лес от пожаров!

Царство грибов, мхов и лишайников

Растительный мир тайги, тундры, болот — это не только деревья, кустарники, трава. Это обязательно грибы, мхи и лишайники.

Бриофлора *(мхи)*
заповедника включает 165 видов мохообразных из класса печеночников и листостебельных мхов.

Лихенофлора *(лишайники)*
представлена 124 видами, относящимися к 5 порядкам, 20 семействам и 36 родам.

Лишайник *Lobaria pulmonaria* внесен в Красную книгу Российской Федерации.

Микофлора *(грибы)* заповедника состоит из 87 видов *(отсутствие полномасштабных исследований не позволяет считать это число окончательным)*, из них семь относятся к редким и исчезающим.

На фотографии преобладает мох с красным оттенком — сфагнум магелланский (Sphagnum magellanicum), зелёный — многоволосник обыкновенный, он же кукушкин лён обыкновенный (Polytrichum commune), светло-серый, почти белый мелкий лишайник — из рода Cladonia

Краснокнижная флора

К 1997 году была почти завершена инвентаризация травянистых растений Верхне-Тазовского заповедника. Из 311 видов 52 лекарственных, 9 ядовитых, 3 краснокнижных: пион уклоняющийся, лилия кудреватая *(саранка)*, гроздовник полулунный.

Пион уклоняющийся, он же марьин корень, — очень красивое лечебное растение. Его крупные цветки с пурпурно-розовыми лепестками — наслаждение для глаз. Растет этот цветок в Сибири и на Дальнем Востоке. У него есть своя красивая легенда. У Эскулапа, бога врачевания, был талантливый ученик Пеон. Снедаемый завистью, Эскулап решил отравить Пеона. Но боги Олимпа спасли гениального лекаря от мучительной смерти, превратив в красивое растение с мощной целебной силой.

Марьин корень морозоустойчив, неприхотлив к почве и поливу и очень полезен. Из-за своих лечебных свойств цветок привлекателен для травников. Однако популяция растения за последние 20 лет существенно сократилась. Поэтому пион уклоняющийся занесен в Красную книгу Ямала и других регионов.

В заповеднике он растет в северной части, на сухих высоких местах, в негустых хвойных и смешанных лесах, по опушкам и лесным полянам. Встречаются как одиночные растения, так и небольшие заросли. Собирать цветы и выкапывать корневища строго запрещено.

Смешанные леса Западной Сибири являются естественным ареалом обитания лилии кудреватой. Это краснокнижное растение имеет много других названий — саранка, царские кудри, мартагон. Цветок получил название за специфическую форму цветков. Они напоминают турецкую чалму. В переводе с тюркских языков слово martagon означает «тюрбан». В заповеднике растет на полянах в разреженных лесах. Везде вид редок, зарослей не образует. Запрещены всякие сборы: на букеты, в качестве лекарственного и пищевого сырья.

Третье краснокнижное растение — гроздовник полулунный — в народе называют ключ-травой. Считается, что он помогает отыскивать клады. Это мелкий папоротник с коротким корневищем. Ядовит. Распространен на склонах тундровых холмов и гряд. В заповеднике встречается по опушкам лесотундровых перелесков. Ведется контроль за состоянием популяции.

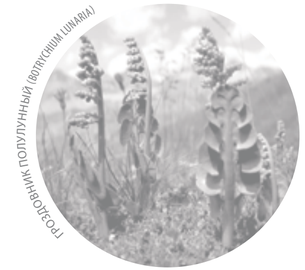
В 2018 году ботаник заповедника Людмила Бельдиман нашла еще один редкий вид — горькушу Стубендорфа.

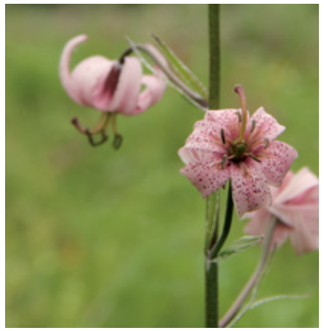
В заповеднике встречается охраняемый лишайник — лобария легочная, которая произрастает в лесах на коре деревьев. Ее латинское название — Lobaria pulmonaria.

Такое название она получила от ученых за некоторое сходство слоевища лишайника с тканями, из которых образованы легкие человека и животных. Исходя из средневекового принципа «подобное лечить подобным», лишайник рекомендовали для лечения заболеваний легких, прежде всего туберкулеза и астмы. Нужно сказать, что в случае с лобарией легочной такое лечение имело смысл. Обнаруженные позже производимые лишайниками особые вещества действительно обладают мощным антимикробным и противовоспалительным действием.

Лобария легочная — один из тех лишайников, что крайне требовательны к чистоте атмосферного воздуха. Любое его загрязнение промышленными выбросами или выхлопными газами приводит к исчезновению вида. Это главная причина редкости лобарии легочной в природе. Другие — медленный рост и сборы лишайника в лечебных целях. Ни собирать этот лишайник, ни пропагандировать подобный сбор и применение недопустимо!

Лобария легочная имеет статус «уязвимый вид, сокращающийся в численности в результате изменения условий существования, разрушения местообитаний и сбора». Включена в Красную книгу России. В заповеднике ведется наблюдение и работа по выявлению новых местообитаний вида, постоянно отмечается расширение его ареала.





Лилия кудреватая (Lilium mártagon)

Лишайники рода Cladonia

Ветер, ветер, ты могуч...

Еще одна стихия, которая заметно влияет на жизнь леса, — движение воздуха. Проще говоря, ветер. Как и огонь, он одновременно созидатель и разрушитель.

Ветер — это опыление и распространение семян многих видов лесных растений, а значит, продолжение жизни.

Но бывает и по-другому. Так, в 2020 году в конце июля в Верхне-Тазовском заповеднике был зарегистрирован смерч. Ветер был такой силы, как будто шел великан и не заметил деревья. *«Воронка смерча опускалась на лес в районе возвышенности у кордона «Пюлькы» в двух местах на удалении 180–200 м друг от друга. Первое касание было коротким. Вывал леса прошел полосой длиной 200–220 м и шириной 100 м. Второе касание поверхности было более масштабным. Вывал леса наблюдался на расстоянии 4,5 км, и он был шириной 200–220 м»,* — сообщает Летопись природы Верхне-Тазовского заповедника.

Последствия этого явления удалось запечатлеть на фотографиях — похоже на настоящее поле боя.

Кедровка (Nucifraga caryocatactes)

В лесоводческой терминологии принято различать ветролом и ветровал. Сравните две фотографии справа. Некоторые деревья выворочены с корнем — это ветровал, бурелом. У других корни в земле, но сломан ствол, верхняя его часть на земле. Это ветролом.

Ветровалы и ветроломы следует убирать, так как поврежденные деревья служат очагом для размножения вредных насекомых и грибных паразитов, а также усиливают опасность распространения лесных пожаров.

Ветровал

Ветролом

Таежная навигация

Темнохвойный сомкнутый лес, известный в России под монгольским именем *«тайга»*, в советской песне называют *«зеленым морем»*. Во многом это сравнение верно: в тайге легко пропасть, а выжить не так-то просто. Все, кто бывал в тайге, знают, что там легко заблудиться. Конечно, сейчас в лес можно отправиться с навигатором и легко найти нужный путь. Но такая возможность была не всегда.

В тайге были и существуют сейчас навигаторы старого образца — затеси. *«Затесь — сама по себе вещь древняя и всем ведомая — это стес, сделанный на дереве топором или другим каким острым предметом. Делали его первопроходцы и таежники для того, чтобы белеющая на стволе дерева мета была видна издалека, и ходили по тайге от меты к мете, часто здесь получалась тропа, затем и дорога, и где-то в конце ее возникало зимовье, заимка, затем село и город»*, — рассказывает известный писатель Виктор Астафьев, который вырос в Восточной Сибири.

Затеси делаются по направлению к дому, к жилью. Селькупы затеси делают хореем. Современное веяние — светоэлементы, которые через небольшие промежутки вешают на деревья. Люди охотно используют их в зимнее время, в свете снегоходных фар их хорошо видно.

В тундре для навигации ставят вешки, их делают из березы.

Затесь

«Современная» таежная навигация

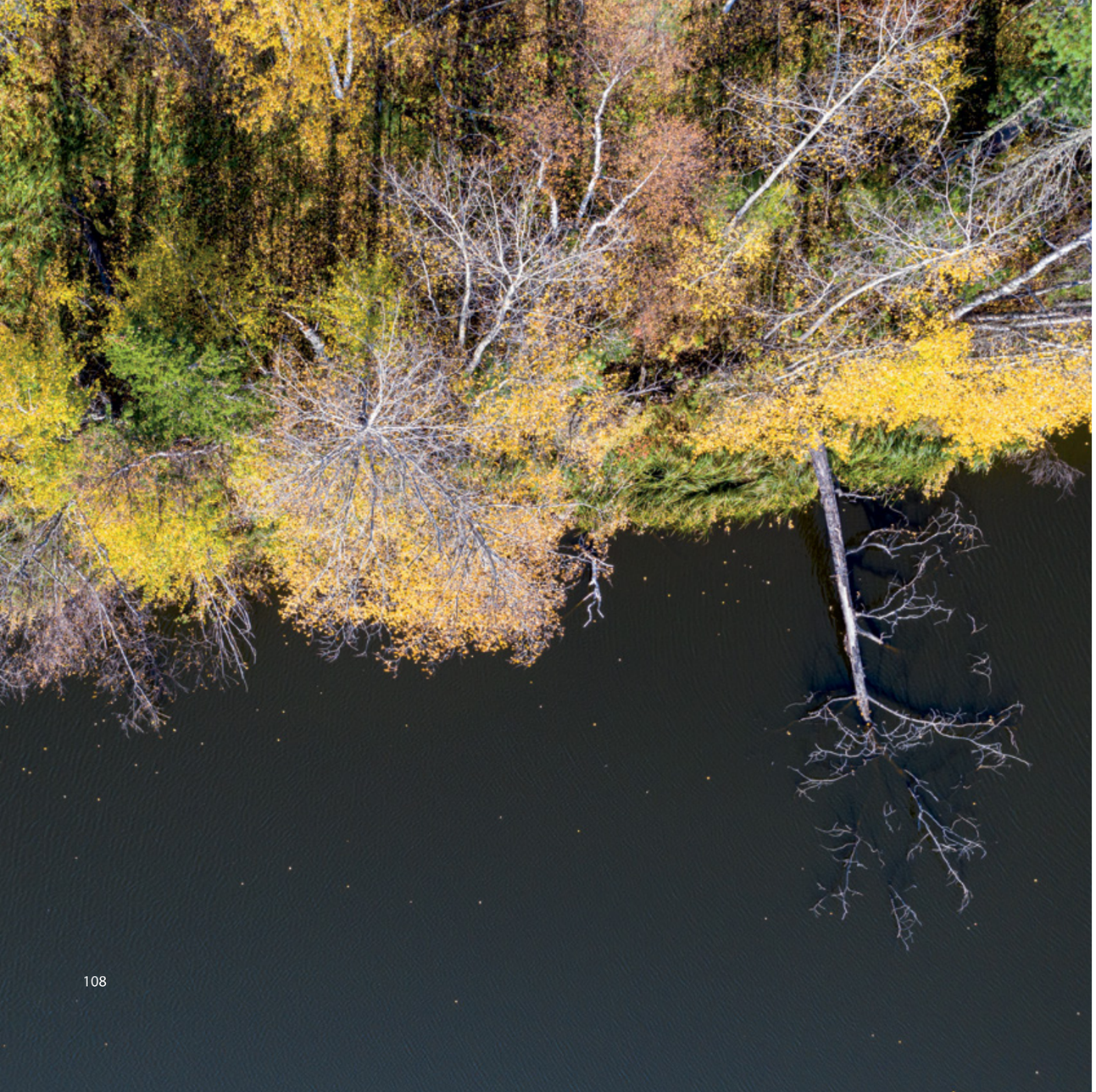
Ведьмины метлы

Кто хотя бы однажды был в лесу, наверняка обратил внимание на интересные образования в кроне деревьев, похожие на шары или огромные гнезда. В народе их называют *«ведьмины метлы»*. В старину считалось, что это проделки ведьм и разной нечистой силы: летит нечисть над лесом и заколдовывает деревья, на которых вырастают потом будущие «транспортные средства». Такие деревья наделяли сверхъестественной силой и боялись их.

Ученые такие образования считают болезнью. Ее вызывают некоторые голосумчатые и ржавчинные грибы, вирусы, иногда насекомые.

Линнея северная (Linnaea borealis L.)

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ



МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

Фауна заповедника достаточно богатая и разнообразная

Животный мир представлен типичными обитателями западносибирской тайги — лось, бурый медведь, обыкновенная лисица, росомаха, соболь, горностай, ласка, американская норка, белка, белка-летяга, бурундук, ондатра и мелкие мышевидные грызуны, а также заяц-беляк.

На данный момент фауна млекопитающих насчитывает 36 видов, хотя еще в Лесохозяйственном регламенте заповедника упоминалось 35 видов. Это подтверждает, что флора и фауна заповедника — подвижные системы. Нет ничего необычного в том, что на такой малоизученной территории время от времени обнаруживаются новые виды: стоит ученым пройти другим маршрутом, и они могут обнаружить интересные факты. Да и животные появляются в заповеднике, расширяя на потеплевший север свои ареалы.

Конечно, рассказ о Верхне-Тазовском заповеднике, о тайге не может обойтись без медведя. Тем более что бурый медведь распространен по всему заповеднику: здесь живут более 80 особей.

Медведи в заповеднике, да и в ЯНАО, чувствуют себя привольно. Кормов хватает, угроз в виде браконьеров нет. В 2015 году в округе было 1 500 особей, в 2020 году — 2 567. Служба по охране, контролю и регулированию использования биоресурсов ежегодно выделяет лицензии на добычу на уровне 20 % от численности, при этом фактически оформляется значительно меньше. В 2020 году было добыто всего 54 особи — это 2 % от численности.

Так уж получилось, что во время экспедиций, организованных ООО «Газпром добыча Ямбург», медведь ни разу не попал в объектив. Медведи здесь, в отличие от Кроноцкого заповедника, к просмотру не гарантированы.

Мы сетовали, что хозяина тайги заснять не удается. Виктор Житинский, старший инспектор заповедника, который с ружьем сопровождал нас в походах, утешал: *«Мы медведя не видим, но он за нами присматривает всегда»*. Действительно, следы пребывания медведя были всюду.

Вот только что он обходил дозором берега — волна еще ни разу не прошла по следу.

Здесь весной обедал личинками, разворошив трухлявый пень. В это время медведь голодный и ест не только личинок, но и кору, и корни растений, продирая для этого дернину на 6–8 см.

На фотографии внизу слева его пограничный столб, он же маркировочное дерево. Чем выше царапки, тем круче хозяин, а гостей меньше. Медвежьи метки — задиры и погрызы на коре деревьев — не обозначают границ территории животного, а носят информативный характер на постоянных звериных тропах.

В десяти минутах от кордона «Шестаковский» — раскопанная яма. Широченная в начале — в полтора метра размахом — и узкая в конце. *«Это медведь пару недель назад копал. Запасы бурундука нашел»*, — объясняет инспектор.

Орешки и косточки ягод маленький зверек запасает все лето. А медведь угощается. Маленькая лесная трагедия. Суровая таежная жизнь.

Вместе с инспекторами прошли по тропе, протоптанной медведем и другими животными. Хозяина тайги так и не увидели, только подтверждение хорошего медвежьего пищеварения.

Фотоловушка в заповеднике

Самые интересные кадры получаются, когда животное спокойно, ведет себя как обычно, а не напряженно вглядывается в беспокоящий его объектив или удирает от лодки. Так был получен кадр, где медведь лакомится побегами березы у озера.

Как хозяева тайги, медведи частенько наведываются на кордоны, заглядывают в избы, выворачивают двери и рамы переходных изб. Именно поэтому инспекторы никогда в жилище не заходят сразу: сначала открывают дверь, ждут некоторое время и лишь потом идут в избу.

Зоологи и бывалые охотники говорят, что лучший способ избежать проблем с хищником — не искать встреч с ним. Поэтому, если вы оказались в тайге, шумите, чтобы медведь знал, что в тайге люди. Обычно он ведет себя дипломатично — уходит в глубь леса.

Советы по безопасности от инспектора Мосина:

- Если увидели в лесу медведя, постарайтесь тихо уйти.
- Не вышло — не смотрите в глаза, шумите, встаньте, чтоб взгляд был выше медведя.
- Никогда не приближайтесь к медвежатам.
- Ни в коем случае нельзя бежать. Ты побежал — ты жертва. Медведь бегает — человек не успеет убежать. Медведь летит. Скорость километров пятьдесят.

Фото из архива заповедника

На полянах-солонцах инспекторы закрепляют куски каменной соли, которой любят лакомиться животные. Рядом крепят фотоловушки

В наши дни часто бывает, что животные выходят на автодороги, заглядывают в населенные пункты в поисках лакомства. И это касается не только медведей, но и лис, песцов и других животных. Работники заповедников, инспекторы призывают всех: не кормите животных. Во-первых, это опасно и для животных, и для людей. Во-вторых, приучая животных к непривычной для них еде, люди лишают их стимула охотиться. У детенышей может не сформироваться естественный навык самостоятельной добычи пищи. Кроме того, человеческая еда может быть вредна для диких зверей — их организмы приспособлены к другому рациону.

На территории заповедника в местах, где животные кормятся, где пролегают их тропы, а также в местах вероятного проникновения посторонних лиц устанавливаются фотоловушки, а в зоне покрытия сотовой связи онлайн-видеорегистраторы. К сожалению, из-за огромных размеров заповедника и труднодоступности территории сохранение полученной информации с большинства устройств фотовидеофиксации проводится с большими временными интервалами. Часть фотоловушек выходит из строя или безвозвратно теряется из-за воздействия диких животных — лосей *(механическая поломка солнечной панели и короткое замыкание в плате управления)* и дятлов *(расклевывание датчиков движения)*. Вывести технику из строя могут и природные процессы — оползни, как в пойме реки Ратта *(утрата фотоловушки)*, или низкая температура *(-57... -62 °С) (выход из строя аккумуляторов и SD-карт)*.

Летопись природы, 2020 г.

Лесная корова России

Посмотрите на фотографию. Что случилось с молодыми осинками? Что нарушило их рост?

На ветролом не похоже — осины гибкие, невысокие, их ветром не сломать. И не топор… Это работа лося, а точнее, его прием пищи. Так сказать, лосиная столовая.

На площади размером с небольшую кухоньку лось завтракал. Или обедал. Или ужинал, с высоты своего роста не спеша объедая верхушки молодых осинок.

После значительной депрессии, которой подверглась популяция лося во всем мире в конце XIX — начале XX века, в 60-е годы прошлого века начался ее рост. В последнее время в средней полосе России этому росту способствуют увеличение количества заброшенных сельскохозяйственных угодий и зарастание их лиственными древесными породами.

Лось встречается на всей территории Верхне-Тазовского заповедника. Насчитывается свыше 350 особей. Такая группировка лосей является своего рода репродуктивным ядром верховьев реки Таз. В заповеднике люди лосей не тревожат, волки стали появляться только в последние годы. У сохатых здесь родильный дом и ясли — территории, где рождается и проводит начало жизни молодняк, чаще — на зарастающих горельниках.

Лось — вегетарианец с хорошим аппетитом и не привереда. Грибы и ягоды, листья и трава, водные растения и молодые побеги — все идет в пищу… Его челюсти работают подобно жерновам. Они способны часами перетирать грубую пищу, превращая ее в нежнейшее пюре. К тому же у лося не один, а целых четыре желудка, в которых проглоченным силосом занимаются не только пищеварительные соки, но и полчища очень агрессивных микробов. Всего за сутки лось съедает летом около четырех ведер пищи, а за год поглощает примерно 7 тонн различных кормов, то есть груженный доверху самосвал.

М. Залесский

Летом лоси предпочитают гари, где богатая поросль лиственных деревьев, буйно разрастается высокотравье, в том числе любимый корм лося — кипрей *(иван-чай)*. Большое значение для лосей имеют леса с болотами, тихими реками, ручьями и озерами, где они кормятся водной растительностью.

У лося большие рога. Их вес может составлять около 30 кг, а размах — порядка 1,8 м. С помощью рогов животные улавливают вибрации, лучше слышат и ориентируются в пространстве. При этом рога вырастают исключительно у самцов. Самые мощные и «лопатистые» рога у самых старых лосей.

Под конец осени лоси сбрасывают свои рога и остаются безрогими до самой весны, после чего начинают отращивать их заново. Рога отпадают из-за снижения количества половых гормонов. Сброшенные рога служат источником пропитания для различных грызунов и птиц.

Интересно, что созвездие Большой Медведицы жители Сибири часто связывали с лосем. У эвенков эта небесная фигура называлась Лось, или Сохатый. Малую Медведицу, соответственно, называли Лосенком.

Таежный, северный, мигрирующий

Верхне-Тазовский заповедник создавался как резерват для сокращающейся популяции таежного северного оленя. Уже после организации заповедника, на первоначальном этапе научных исследований установили, что миграционные пути оленя проходят по южной границе заповедника — на северных притоках рек Вах и Келлог, а основной путь пролегает вне охраняемой территории — по Красноярскому краю и ХМАО.

В течение 20 лет существования заповедника происходило постепенное смещение маршрута миграций в сторону заповедника. Численность как зимующего, так и местного северного оленя стала расти. Пиковый рост численности вида был отмечен в сезон 2018/2019 года. Оседлая группировка вида, населяющая заповедник и сопредельные территории круглогодично, стабильна по численности и при наличии кормов не совершает протяженных миграций. Этот факт был подтвержден сотрудниками Центральносибирского заповедника, которые в сезон 2020/2021 года отслеживали миграции оленей при помощи GPS-трекеров, установленных на животных.

В последние годы вслед за мигрирующим оленем на территорию заповедника приходит волк. В сезон 2017/2018 года это были единичные особи на юго-востоке охранной зоны. В 2019–2020 годы были отмечены группы до пяти особей. В сезоне 2020/2021 года волки проникли на территорию заповедника в больших количествах и в течение зимы отмечались практически повсеместно. Охота волков на домашних оленей, лосей, оленегонных собак, разорение ими небрежно организованных лабазов и ледников происходили на регулярной основе.

Бегущий дикий северный олень. Скорость катера на воздушной подушке, с которого велась съемка, — 55 км/ч. Фото из архива заповедника

Фото из архива заповедника

Фото из архива заповедника

Незваный гость

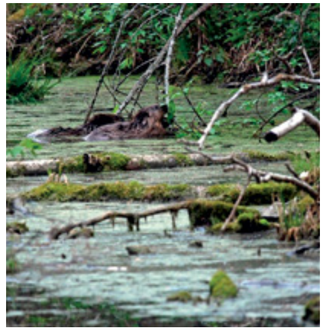
На заре становления заповедника на его территорию планировалось завезти бобра с целью дальнейшего размножения. Тогда реакклиматизация животных, рыб, птиц была модной темой. Из-за крайне низкой численности бобра в середине XX века никто из ученых не задумывался о его влиянии на водные экосистемы, важно было любыми способами сохранить популяцию. До переселения бобров в Верхне-Тазовский заповедник дело не дошло, но мысли оказались материальны. И через тридцать с лишним лет после открытия заповедника бобр сам заглянул сюда.

В 2017 году появилась первая информация о появлении бобра на удалении 60–140 км от юго-восточных границ заповедника. В 2018 году погрызы деревьев молодыми бобрами были обнаружены уже в 40 км от заповедника. В середине июня 2019 года в разгар паводка пара взрослых особей была впервые отмечена уже в самом заповеднике — в районе кордона «Келлог», на ненаселенной и труднопроходимой территории. Летом были зарегистрированы пять встреч с бобрами. Эти встречи не обрадовали никого: ни местных жителей, ни сотрудников заповедника.

В 2020 году государственные инспекторы, участвующие в тушении лесных пожаров, попутно обследовали прибрежные территории между рекой Кочепча и озером Бол. Пеляжье. К счастью, следов пребывания бобра тем летом не было.

Дело в том, что бобр, как хороший семьянин и домохозяин, активно строит хатки, перегораживая водотоки. А это в условиях северных рек очень быстро приведет к катастрофическим последствиям. Бобровые плотины на нерестовых реках — это завалы, нарушение водообмена и естественного кислородного режима зимой, заболачивание. Как следствие — невозможность нерестовых миграций полупроходных и туводных лососеобразных видов рыб. Это значит, что появление бобра на нерестовых реках заповедника крайне нежелательно. Научный отдел отслеживает возможные маршруты инвазии и последствия появления вида.

Фото из архива заповедника

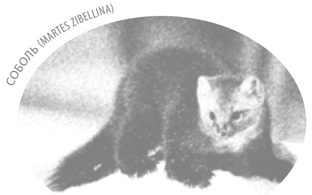


Царь пушнины

Шкурка этого хищника из отряда куньих ценилась на вес золота. В Средние века его мех для государственной казны России был так же важен, как сегодня нефть и газ. В XVII веке его полностью истребили в Финляндии, а в XIX веке — в Карелии, Прибалтике и Западной Польше. Для сохранения его численности, когда перепромысел довел зверька почти до полного исчезновения, в России был создан первый государственный заповедник — Баргузинский. Речь, конечно, *о соболе*.

Задача сохранить генофонд северной части баргузинской популяции соболя была поставлена и перед Верхне-Тазовским заповедником. И задача эта решается успешно. С 2017 года отмечается постепенный рост численности соболя, обитающего как на территории заповедника, так и в прилегающих к нему районах на удалении 100–150 км. Маточное поголовье, сложившееся в заповеднике, стало ядром всего бассейна реки Таз.

Зверек оседлый, живет на одном месте. Кочевки бывают, но местного характера. По деревьям лазает неохотно. Кормов достаточно, употребляет разнообразную пищу — от ягод шиповника до глухаря.



Несосчитанный зверь

Бурундук распространен по всей территории заповедника и за его пределами. На зиму впадает в спячку и проводит жизнь в норе. Зверь запасливый: может сделать кладовочку с 10 кг кедровых орешков. Иногда этими запасами угощаются медведи и соболи.

В конце прошлого века маленький зверек стал символом экологического просвещения. По инициативе экоцентра «Заповедники» был учрежден почетный знак «Золотой бурундук». Эта награда вручается людям, которые внесли большой вклад в развитие экологического просвещения, в том числе в эколого-просветительскую работу с детьми. Среди награжденных Н. Н. Дроздов, В. М. Песков, сотрудники различных газет, журналов и, конечно, работники заповедников.

Незаповедная история

Белки — пушистые обитатели лесов — в представлении не нуждаются. Выражение «как белка в колесе» очень точно характеризует этих грызунов. Они всегда активны и полны энергии. Готовясь к зиме, белки тщательно исследуют близлежащие территории, собирают шишки и орешки, которые складывают в укромные места, а потом о них забывают. Забытые белкой семена прорастают, что помогает восстановлению лесов.

Сейчас пушнина имеет минимальную востребованность. Ограничения с конструкцией капканов, низкие закупочные цены на мех соболя, норку, выдру берегут пушного зверя лучше всех охотинспекторов из-за нерентабельности.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов белку на Ямале добывали довольно интенсивно, хотя закупочная цена на нее была невысокой — всего 3,5 рубля *(для сравнения: шкурка соболя стоила 100 рублей, а на черном рынке 250)*. Однако план по пушнине можно было закрывать любым зверем — хоть соболем, хоть белкой. Вот белкой и нагоняли высокие показатели. В итоге к середине 90-х милого зверька практически истребили, его численность тогда значительно уменьшилась.

О тех, кто в фотосессиях не участвовал

Не все обитатели заповедника захотели позировать для этого фотоальбома, но не рассказать о них нельзя. Не удалось сфотографировать росомаху. Один из фотографов проекта «Заповедный Ямал» рассказывает, например, как финны снимают росомаху. Ставят избушку, рядом бревно, в щели набивают мясной фарш. Прячутся, караулят зверя. Тот приходит — по крохам выскребает лакомство и попадает в кадр. В общем, фотоохота — на самом деле больше охота, чем фото.

Выдра — малоизученный, осторожный зверь, всегда и везде редкий. Не каждый инспектор заповедника может сказать: «видел выдру, она такая». Чаще видят ее следы.

Известен только один случай, когда видели выдру с двумя детенышами. Да и то рыбак их видел какие-то секунды — это было 20 июля 1992 года.

Речная выдра — зверь таинственный, но мы должны ее знать. Встреча с ней — это незабываемое зрелище. Вот как вспоминал об этом А. М. Пастухов: «На реке Пякколькы 4 сентября 1979 года я ремонтировал лодочный мотор в одной из калтусин. Вдруг из воды вынырнула выдра, в зубах у нее была щука 15–20 сантиметров длиной. Зверь находился от меня в 15–16 метрах. Скользнув взглядом, она повернулась ко мне спиной и стала «обедать» *(время было около 12 часов дня)*. Шерсть ее переливалась, слышался крик гусей, она, не повернув головы, доела щуку и скользнула в воду, даже не было никаких брызг.

Второй случай — когда выдра играла сама с собой. Выдра выбрала высокий берег, скользила по нему и скатывалась в воду, при этом брызги летели во все стороны. Я находился ниже по течению за поворотом. Мое внимание привлекло то, что кто-то бросает в воду палки. Осторожно выглянул из-за дерева и обомлел. Редкая удача, когда видишь такое. Вот выдра вышла из воды, неуклюже поднимается на высоту и, распластавшись на животе, съезжает в воду. В какое-то мгновение мы с ней встретились взглядом, и я ее больше не видел. Она как бы растворилась, хотя весь ее «каток» был мокрый».

Есть время года, когда выдры «дуреют». Как правило, это происходит весной, в марте — начале апреля. После образования наста, в яркую солнечную погоду, при легком морозце выдры начинают свои покатушки. Они катаются с горок, как дети, они ползают на брюхе по всем открытым пространствам. Их испугать могут только собаки или звуки снегохода *(наблюдал Я. А. Кижеватов у ручья и старицы Тиррей-кике)*.

ВЫДРА (LUTRA LUTRA)

РОСОМАХА (GULO GULO)

Росомаха *(Gulo gulo)* распространена повсеместно по всем угодьям. Говорить о предпочтительности каких-то угодий трудно, так как ее следы можно встретить во всех биотопах. По нашим подсчетам, количество росомах не превышает 10–12 особей на всей территории заповедника. Пребывание в одном месте связано с рождением и вскармливанием детенышей. По своей природе — это кочевник. <...> Судя по свидетельствам охотников с сопредельной стороны, в основном поедает зверей и птиц, ворует продовольственные запасы у охотников.

Пастухов А. М. Видовое разнообразие крупных млекопитающих ФГБУ «Государственный заповедник «Верхне-Тазовский» (ЯНАО) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Т. 22. № 4. 2013.

Акклиматизанты

Акклиматизант — это организм, подвергаемый или подвергшийся акклиматизации. Другими словами, это переселенцы из других природных зон.

В Верхне-Тазовском заповеднике акклиматизантов несколько.

Ондатра полностью натурализовалась и стала полноправным жителем заповедника. Численность колеблется по годам, притом значительно. Зверек подвержен различным заболеваниям. Конкурирует с водяной полевкой. Сейчас ондатра стала полноценным членом таежного сообщества и служит хорошей добычей для всех околоводных хищников — от орлана до норки. Животное, особенно мигрирующий молодняк, часто попадает в сети местных рыбаков.

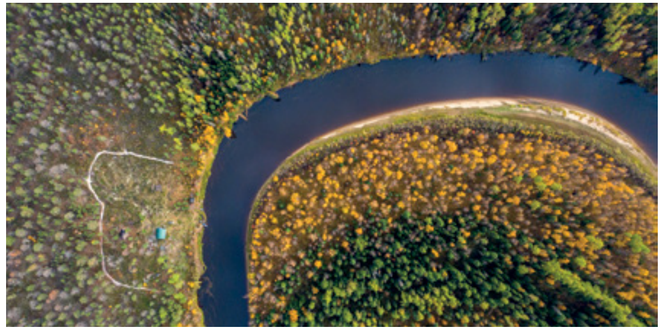
Интересна судьба американской норки. Из Северной Америки ее завезли в СССР в 1928 году. В Тюменской области норку стали выпускать с 1935 и до 1955 года. Выпуски были разными порциями, но все они имели какие-то недостатки: то выпускали не вовремя, то не там. Сейчас американская норка обитает и в Красноселькупском районе. Суммируя данные об учетах того времени, можно сказать, что норка прижилась и начала медленно распространяться на север.

В верховьях реки Таз и левобережных притоках норка появилась в 1979 году, когда одним из охотников была поймана в капкан. С тех пор она заселила многие угодья, но все-таки редка и малочисленна.

Заповедник — вообще странное место. Мы привыкли, что дикие животные, если не представляют угрозу человеку, то обязательно боятся его. Здесь же однажды на кордоне научных сотрудников встретила ручная норка. Она отлично справлялась с ролью домашней кошки, оберегая припасы от грызунов. На удивление ученых и инспекторов — не брезговала и вареным мясом.

Фото из архива заповедника

Норка осваивает кордон. Фото из архива заповедника



ПТИЦЫ

ПТИЦЫ

На основании исследований, проведенных орнитологами в разное время, установлено, что в заповеднике в разные сезоны можно встретить 199 видов птиц. 110 из них достоверно или предположительно гнездятся, 39 встречаются только на пролете или во время зимовок.

Еще 42 вида относятся к так называемым залетным, которые не характерны для этой зоны и ареалы которых находятся за пределами заповедника. Статус многих видов до сих пор до конца не ясен.

Под особым контролем в заповеднике находятся птицы, которые подлежат охране: орлан-белохвост, скопа, беркут, гуменник *(таежный подвид)*, краснозобая казарка, турпан, филин, кречет, пискулька, тулес, кулик-сорока, серый сорокопут, серый журавль.

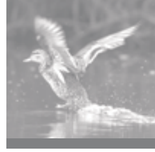
Орнитологические сложности

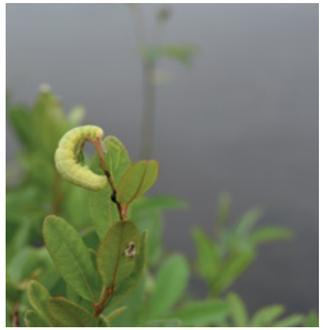
Фауна птиц заповедника *(орнитофауна)* богата и разнообразна. Но с момента создания заповедника в 1986 году количество профессиональных орнитологов, которые посещали эту территорию, можно пересчитать на пальцах одной руки. И это не удивительно. Мало того, что этот уголок сибирской тайги удален от всех транспортных путей, все исследователи птиц, которые все же сумели посетить заповедник, отмечают довольно сложные условия для проведения полевых наблюдений.

Уши — главный инструмент орнитологов. Лишь по голосу они способны определить не только вид птицы, но и «род занятий» в данный момент. Но найти гнездо, птенцов, увидеть птицу своими глазами — это все же надежней.

Пешее передвижение по заповедным лесам относительно возможно по тропам, а их очень мало — только в ближайших окрестностях кордонов, да и то они очень скоро теряются в лесу. Удобно экскурсировать по зимнику, который соединяет с. Ратта с кордонами. Передвигаться по пойменному лесу очень непросто из-за массы разнокалиберного и разновозрастного валежника, который летом маскируется буйной кустарниковой и травянистой растительностью. В понижениях после половодья долго стоит вода, а когда она уходит, остается слой липкой грязи. Из-за труднопроходимости в пойменных лесах очень сложно искать гнезда, а значит, доказывать факт гнездования, т. е. выяснять статус обнаруженных видов. Верхний ярус древесной растительности пойм доходит до высоты 25–30 м, а выступающие над пологом леса вершины — до 35–40 м. На таких высотах и в густых кронах мелкие птицы практически не доступны для наблюдений. Неудивительно поэтому, что орнитологи в таких условиях предпочитают выяснять видовой состав птиц по их голосам, сплавляясь на лодках по рекам, и предполагать статус услышанных птиц по косвенным признакам или по выводкам на реках.

Рябицев В. К., Рябицев А. В. Птицы Верхне-Тазовского заповедника и его окрестностей (ЯНАО) // Фауна Урала и Сибири. № 2. 2015.





Гнездящиеся

Основу орнитофауны заповедника составляют гнездящиеся виды птиц. В отличие от пролетных видов, появляющихся здесь на короткое время в период сезонных миграций, и зимующих, всегда немногочисленных в условиях суровых морозов и бескормицы, гнездящиеся виды птиц — это самые заметные животные заповедника.

Достигая высокой численности и занимая разнообразные местообитания, они являются неотъемлемой частью биологических сообществ и играют важные роли в поддержании устойчивости экосистем заповедника. Прилетев весной из самых разных уголков планеты, птицы в заповеднике на долгое время занимают определенные территории, где их главной целью до конца лета становится выведение потомства.

Рыбоеды

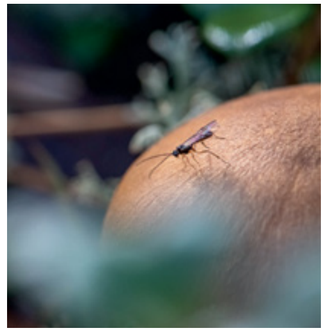
Богатые рыбой реки заповедника привлекают сюда ее пернатых потребителей. Именно здесь, вдоль рек, вблизи кормовой базы гнездятся, а затем и выводят птенцов не совсем обычные утки, основным кормом которых является мелкая рыба, — крохали и лутки. У большинства уток клюв плоский. У крохалей он вытянутый, с хорошо заметными зубчиками по краям. Они нужны, чтобы удерживать пойманную рыбу. Во время летней экспедиции в заповедник крохали и лутки с выводками утят были самыми заметными птицами на реке.

Орлан-белохвост — еще один рыбоед. Краснокнижник. Это самый крупный пернатый хищник в заповеднике. Под огромным гнездом, обнаруженным нами на высокой лиственнице на берегу реки Ратта, пара орланов выкармливала своего единственного птенца. Он уже полностью оперился и вырос почти до размеров взрослой птицы. Под гнездом — множество рыбьих объедков и даже целая щука, выпавшая несъеденной из гнезда. Эта снулая рыба могла привлечь медведя, следы которого встречаются здесь повсюду, а потому мы поспешили уйти.

Еще одна весьма редкая и интересная птица Верхне-Тазовского заповедника, питающаяся исключительно рыбой, — скопа. Этот вид так сильно морфологически отличается от других дневных хищных птиц, что систематики выделили его в отдельное семейство — скопиные. Скопу в разное время наблюдали Н. Н. Семенов и посещающие заповедник другие орнитологи, но найти доказательств гнездования вида здесь еще никому не удалось.

Пернатые таежники

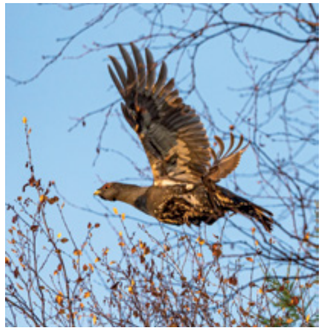
Леса заповедника богаты представителями бореальной фауны. Так называют животных, типичных для хвойных лесов северного полушария. Таежные птицы здесь наиболее многочисленны: чернозобый дрозд и синехвостка, малая мухоловка и пеночка-таловка, поползень и овсянка-ремез. В дуплах — многолесье благоприятствует — гнездятся самые разные виды: от мелких буроголовых гаичек и горихвосток до большого пестрого дятла и желны — самого крупного дятла нашей фауны размером с ворону. Даже утки сооружают гнезда в дуплах крупных деревьев — гоголи и уже упоминавшиеся лутки.

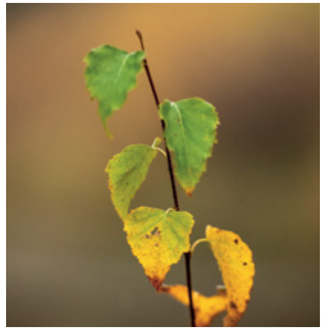


Северные курочки

Пожалуй, одни из самых ценных видов птиц заповедника — глухари и рябчики. Эти виды не случайно символизируют таежную орнитофауну — их экология тесно связана с хвойными лесами.

Рацион глухаря уникален для птичьего мира. В зимний период кормовая база на сто процентов состоит из хвои сосны, кедра, реже — других хвойных деревьев. Его пищеварительный тракт идеально адаптирован для усвоения таких грубых кормов.





Осень — один из удачных периодов для съемки глухаря. Он в это время активно кормится. В первое утро нашего прибытия глухарь сидел прямо на кордоне на старом кедре. И в течение всей экспедиции глухари встречались постоянно, снимать их получалось чуть ли не вплотную...

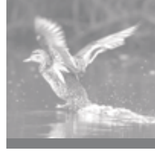
Д. Хусаинов, участник проекта «Заповедный Ямал»

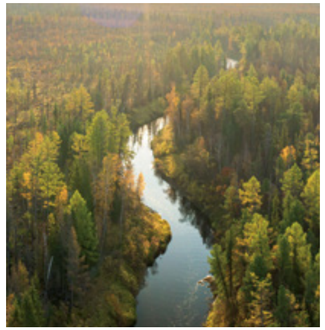
Птица-лесовод

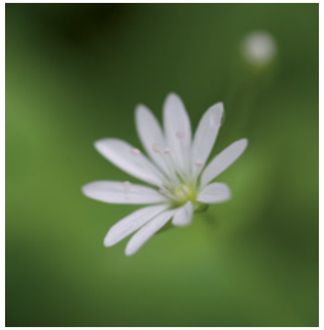
Еще один типично таежный вид — кедровка. Экологическая связь этой птицы с сибирской сосной *(именно так на научном языке называют кедр)* настолько тесна, что эти два вида буквально не могут существовать друг без друга. Кедровки большую часть года питаются исключительно семенами кедровой сосны, и в период их массового созревания — в конце лета и осенью — птицы без устали занимаются их заготовкой.

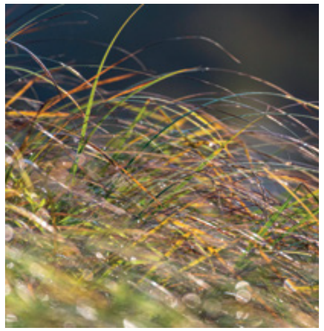
В это время кедровок постоянно можно видеть перелетающими от кедрачей к местам, где птицы делают свои «кладовые», закапывая орехи в лесной подстилке или мхах. В своем подъязычном мешке птицы могут переносить до 100 орехов, а за весь заготовительный сезон каждая кедровка делает до нескольких тысяч кладовых. Какими-то запасами птицы будут пользоваться до следующего сбора урожая, но часть семян останется нетронутой и прорастет кустиками молодых кедров.

Так кедровка выполняет важную роль в возобновлении и расселении этой породы деревьев. В годы же неурожая кедровых орехов, если они случаются на обширных территориях, сибирские кедровки совершают массовые миграции далеко за пределы привычных мест обитания, долетая до Кавказа, Крыма, Украины и даже Франции.









Птицы водоразделов

Особое сообщество птиц, отличное от лесной орнитофауны, формируется на водоразделах — возвышенных участках заповедника, разделяющих стоки разных рек. Здесь, среди редколесий или вообще лишенных древесной растительности верховых болот и озер, встречаются птицы, характерные для более северных природных зон — лесотундры и тундры: синьга, средний кроншнеп, белая куропатка, желтая трясогузка.

На один из таких заболоченных безлесных участков наша экспедиция совершила непродолжительный, но изнурительный поход. О том, как проходило это орнитологическое путешествие участников «Заповедного Ямала», фоторепортаж «Два селькупских поворота».

Два селькупских поворота

Селькупы издавна селились в этих местах. Это выносливые таежные люди. Они привыкли к большим переходам. На вопрос о местоположении какого-нибудь объекта, далеко ли он расположен, обычно отвечали: *«Близко, два поворота»*. На деле же оказывалось, что два этих поворота были порой больше 5–6 км по таежно-болотному бездорожью. Получается, что *«два селькупских поворота»* означает «близко, но далеко».

О том, что такое два селькупских поворота, мы узнали, когда отправились исследовать озеро Печельто. С вечера договорились, что встаем рано, идем на «хивусе» минут десять, а там по лесу и по болоту минут пятнадцать — и озеро, где мы планировали осмотреть гнезда водоплавающих птиц.

На «хивусе» мы действительно шли минут десять, а вот по лесу и болоту часа полтора в одну сторону и столько же в другую. В общей сложности в тот день мы натопали больше 10 км. Инспектор потом удивился: *«Слушайте, а озеро, оказывается, далеко. Это зимой на снегоходе быстро, а пешком-то два селькупских поворота»*.

По лесу мы двигались довольно быстро и бодро — под ногами была твердая почва. Так быстро, что чуть не проскочили мимо гнезда овсянки-крошки. Она выдала себя сама — выскочила из-под ног впереди идущих и стала уводить от гнезда. Сопровождавший нас инспектор Виктор Житинский сразу остановился около куста, в котором мы и нашли гнездо с яйцами. Маленькое гнездышко, размером с кофейное блюдечко, а в нем три яйца. Конечно, сфотографировали. Делали это быстро, руками ничего не трогали, чтоб не спугнуть птицу с кладки.

Была еще одна остановка на твердой почве — встреча с двумя бурундуками. Хотели устроить им фотосессию, но уследить за Чипом и Дейлом было невозможно. Пока настраивали камеры, они убегали вверх по стволу или на другую сторону. Удалось только хвост поймать.

Затем скорость движения несколько снизилась. Пошли моховые кочки. В этих местах можно встретить сорокопута. Его и надеялись найти. Орнитолог Александр Костенко просил нас не разговаривать, чтобы можно было услышать или увидеть птиц. И каждый из нас превратился в главный инструмент орнитолога — уши.

Ну а потом началось болото. Сразу вспомнилось: *«Ох, нелегкая это работа — из болота тащить бегемота»*. Идти по болоту оказалось не легче. Порой было страшно, потому что мы не просто проваливались, нас засасывало… Надо было выбирать кочки повыше, с осокой, которых становилось все меньше. В какой-то момент решили сменить прямолинейный путь к озеру на криволинейный — пошли параллельно берегу, но по кочкам. Иначе было сложно: высокие сапоги были не у всех, аппаратура требовала бережного отношения.

На озере Печельто, что в переводе означает *«сорожье озеро»*, имели возможность наблюдать кубышку и сабельник. Плавал одинокий лебедь. Ни гнезд, ни стай водоплавающих не нашли.

Несолоно хлебавши отправились в обратный путь. Шли по кромке болота, тихонько разговаривали. Бывалые походники — Александр Костенко и Виктор Житинский — оторвались метров на пятьдесят вперед. Остальные шли медленно, отдыхая от болотного перехода и наслаждаясь чистым воздухом. И вдруг прямо из-под ног замыкающего колонну абсолютно бесшумно выпорхнула большая светлая птица. И так же абсолютно бесшумно улетела в сторону болота. Мы и ахнуть не успели, и толком разглядеть не смогли. Александр вернулся к нам. Это была болотная сова. Ее гнездо на фотографии. Оказалось, что мы сделали орнитологическое открытие. До нас гнезд этой птицы в этих местах никто не видел. Это было настоящей наградой за стойкое преодоление двух селькупских поворотов.

Гнездо овсянки-крошки

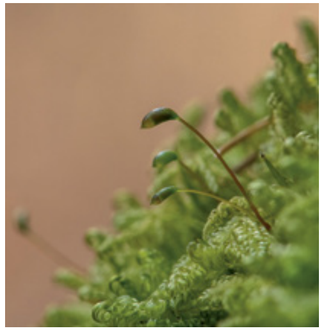
Гнездо болотной совы

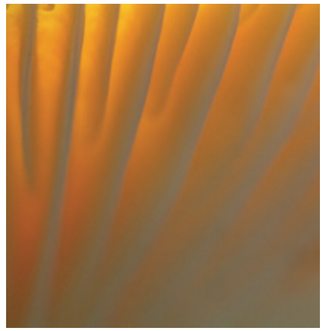
Ястребиная сова

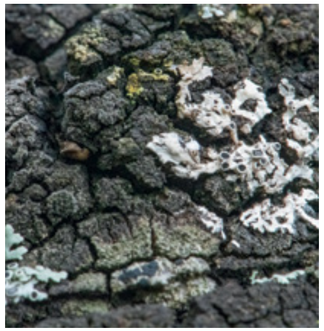
Земля открытий

Здесь же участникам экспедиции удалось совершить еще одно маленькое открытие — обнаружить новый для территории Верхне-Тазовского заповедника вид птиц — обыкновенного жулана. Эта хищная птица размером с воробья широко распространена в Европе и Западной Сибири, а заповедник находится на северо-восточном пределе гнездового ареала жулана. Мы встретили сразу пару — самца и самочку, что говорит об их возможном гнездовании.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЖУЛАН (LANIUS COLLURIO)

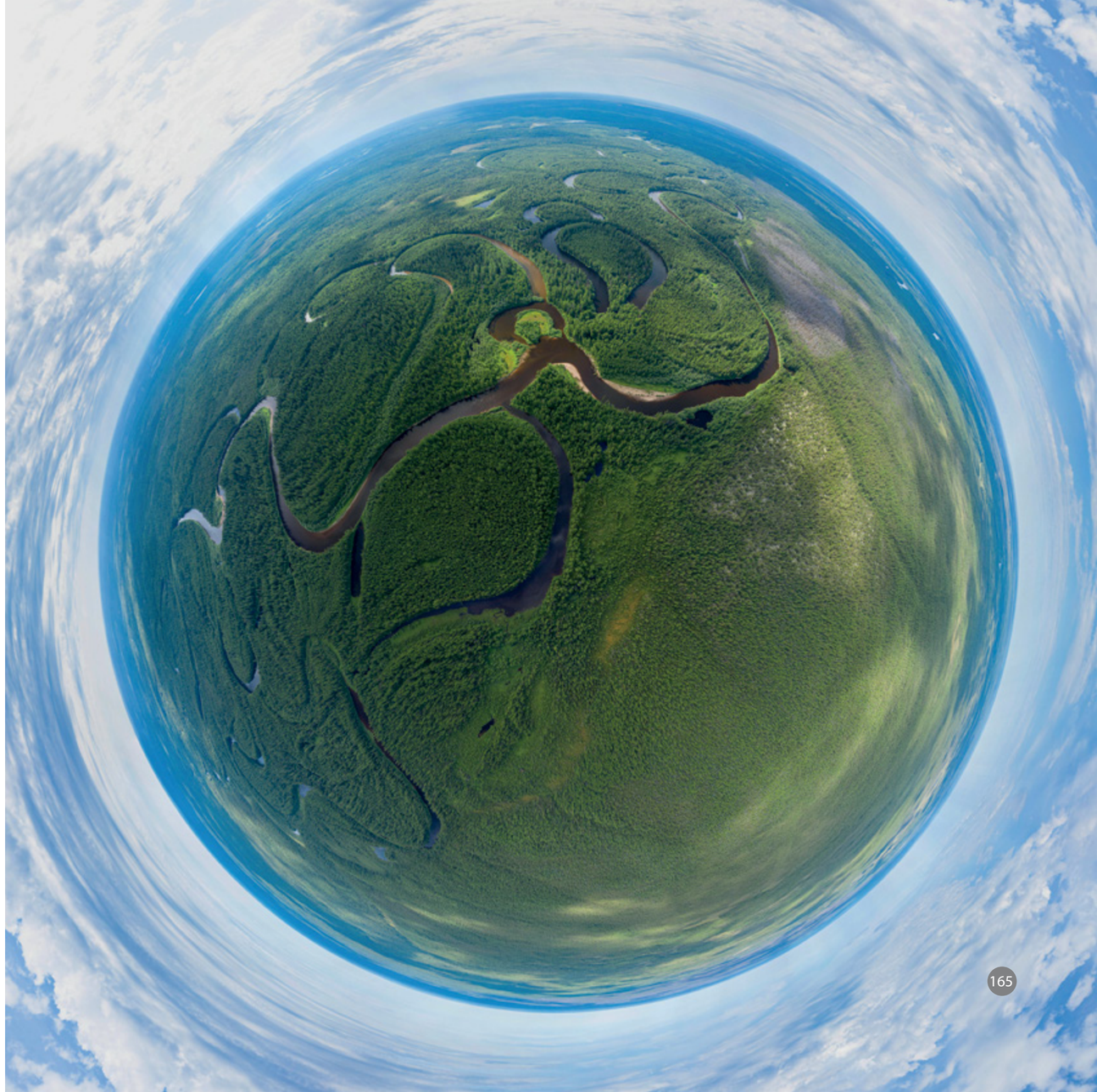


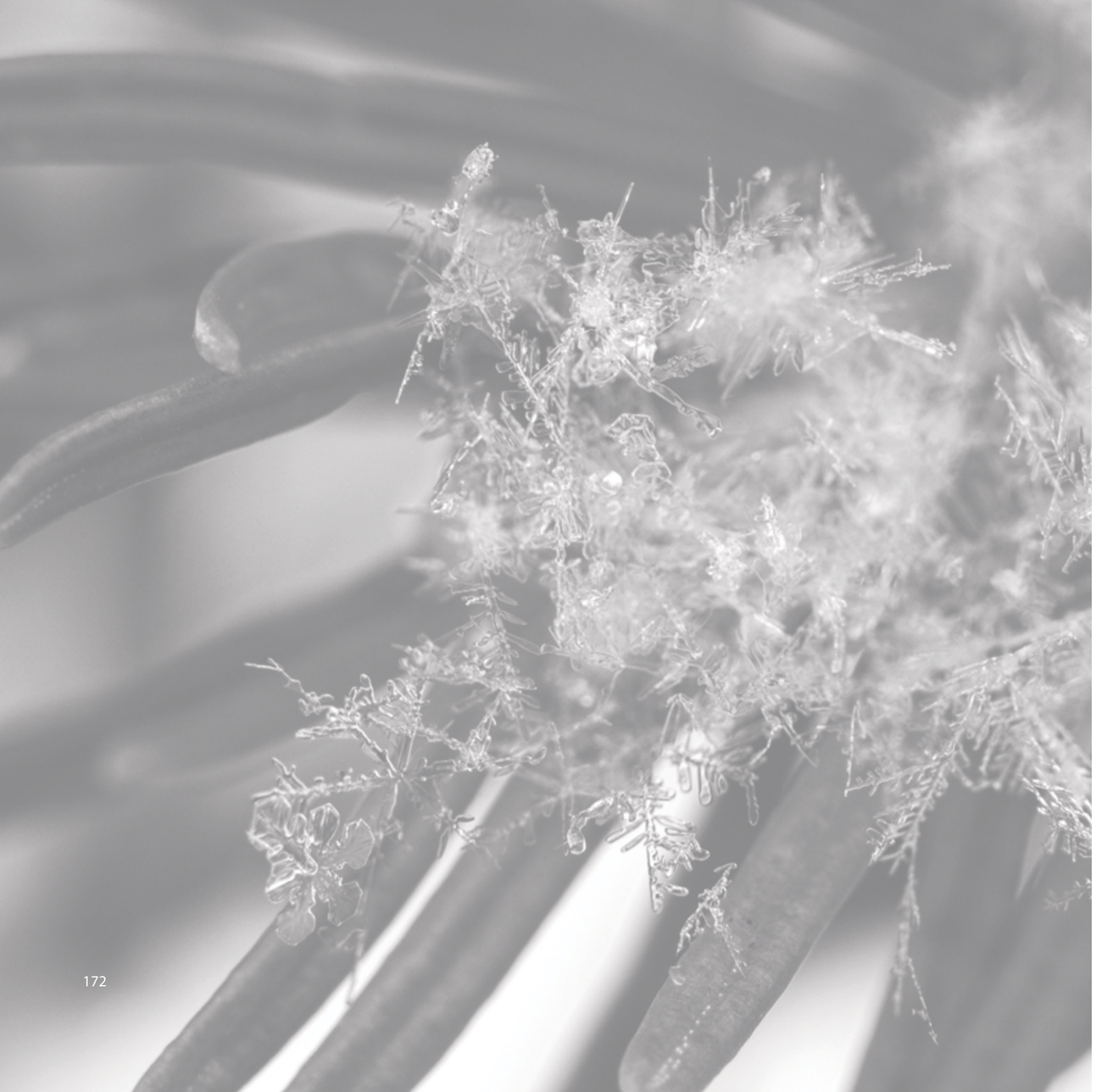




То, что всего за неделю пребывания в тайге участникам экспедиции удалось сделать несколько интересных наблюдений и даже пополнить список птиц заповедника, говорит о том, как мало мы знаем о животном мире этого дикого уголка природы.

Будущим поколениям исследователей предстоит побывать там, где еще не ступала нога зоолога, расширить знания о прочности связей животных с местами их обитания, понять, как изменяется фауна в условиях глобальных климатических перестроек.





ЗИМА

ЗИМА

Зима в заповеднике сурова — жизнь замирает. Главная задача — выжить, пережить. Большая часть птиц улетела еще в начале осени. Часть зверей в спячке. Сонные рыбы дремлют подо льдом. Вселенная насекомых целиком «вымирает», уступая полгода царству белых мух. Но спят не все. Следы их пребывания остаются короткими летописями на белоснежных листах.

Климат резко континентальный

Особенности климата на территории заповедника обусловлены не только близостью к Полярному кругу, но и присутствием многолетней мерзлоты. Среднегодовая температура на всей территории заповедника отрицательная и составляет в среднем за период наблюдений -4,3 °C.

Зима в верховьях реки Таз продолжительна — 7–8 месяцев. Это очень суровое время года сопровождается не только низкими температурами, но и сильными ветрами, особенно в северной части заповедника. Снежный покров устанавливается в октябре. Средняя продолжительность его залегания 190–205 дней. Многолетняя средняя высота в лесной зоне достигает 100 см, на открытых пространствах — 52 см.

Самый холодный месяц — январь. Абсолютный минимум отмечен в январе 2006 года — -53 °C. Инспекторы заповедника регулярно отмечают локальные понижения температуры до -60... -62 °C на старых советских спиртовых термометрах, однако современные сертифицированные метеостанции не способны подтвердить этот факт, так как не откалиброваны до таких температур и при -50 °C просто отключаются.

Ледовый панцирь и заморы

Толщина льда в отдельные годы достигала 100 см. Обычно она составляет 40–60 см. В малоснежные периоды толщина льда быстро нарастает, если снега много, то нарастание более медленное. Самый толстый лед образуется на выдувах и иногда на краевых участках наледей. Весной усиливающееся течение небольших речек и ручьев постепенно съедает зимний лед, остается только шапка уплотненного за зиму снега, куполом нависающая над оживившейся водой. Тогда неосторожным шагом можно устроить себе неожиданное купание.

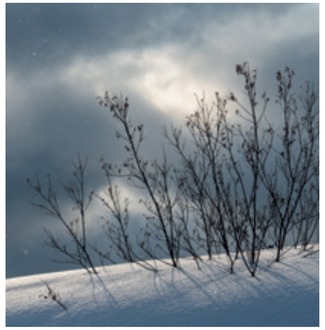
Почти каждый год зимой можно наблюдать такое природное явление, как замор. Развитие заморов происходит в результате поступления в реки болотных вод с низким содержанием кислорода. Начало заморных явлений совпадает с установлением ледового покрова. Богатые кислородом поверхностные воды больше не поступают, а оставшийся в воде кислород затрачивается микроорганизмами на гниение водорослей и прочей органики. Постепенно концентрация растворенного кислорода снижается до критических величин.

Большая часть акватории реки Таз с декабря по апрель — безжизненная зона из-за дефицита растворенного кислорода. При зимних заморах гибнут туводные рыбы, зимующие здесь, и отложенная сиговыми икра. Выживание зимующего рыбного населения возможно в незаморных притоках реки Таз первого или второго порядка. Это реки Пеляжья, Худосей, Печалькы, Толька, Ватылькы, Коралькы, Покалька, Бол. Ширта, Ратта. В них способны выжить сиговые и таймень.

Некоторые виды рыб *(преимущественно карповые, окунеобразные и щука)* могут зимовать на «живунах». Живуны — это места с постоянным притоком свежей воды. Их площадь ограничена, а поступление богатых кислородом вод может прерываться из-за природных факторов.

Например, зимой 2016/2017 года река Таз с притоками оказалась под влиянием масштабного замора, погибла рыба в многочисленных старицах верхнего и среднего течения. «Сгорели» нерестилища рек Худосей и Ратта. Основной причиной стало сочетание бесснежной холодной осени с морозами до -42 °C и крайне низким уровнем воды. Замерзли родники, промерзли речные перекаты — для зимующих рыб и развивающейся икры сиговых наступило время массовой гибели.

Замор на озере. Фото из архива заповедника



Зимние учетные маршруты

Зима — это время зимних маршрутных учетов *(ЗМУ)*. Их проводят для того, чтобы наблюдать за численностью животных и птиц, за состоянием биоценозов. В ЗМУ участвуют инспекторы, сотрудники отделов охраны, экопросвещения, науки. Все данные затем фиксируются в Летописи природы. Проведение зимних учетов под силу только выносливым и хорошо подготовленным людям. Так, в снежный период 2020 года при проведении ЗМУ пройдено 217 км. При этом высота снежного покрова была больше метра. Движение по маршрутам осложнялось слабым настом, сильным ветром, переходящим в пургу.

Холодная красота

Зимний лес сверху выглядит неряшливой щетиной, через которую пролегают выскобленные, будто бритвой, полосы — реки.

Годовые амплитуды колебания температуры воздуха превышают 40 °С. Суточные перепады тоже весьма значительны. Потеплело — ветер и метель. Похолодало — штиль и звенящий мороз.

Зимний лес у подножья деревьев — это царство тишины, свежего ледяного воздуха со вкусом снега.

Мириады ледяных кристаллов, шестиконечный фрактал от матери-природы — вблизи снег распадается на четкие формы. Глубокий утробный хруст метрового снега — это звук разрушения миллионов геометрических фигур.

Холодный расчет природы обретает вселенский размах ночью, когда видны звезды. Они сверкают и переливаются тысячами точек, рифмуясь с ледяными брызгами — мерцанием луны на холмах. Мир людей здесь представлен лишь следом — следом снегохода, лыжными бороздами пешехода, мелкими летящими пикселями над головой — спутниками.

Но все меняется, когда появляется главная наша звезда. В солнечном свете зимний лес преображается. Появляются объем, цвет, оттенки. Плотный снежный покров оказывается фактурным на разных уровнях. Лес — пустым, но живым, заснувшим. Снег уже не белый, он голубой, розовый, сиреневый, переливается и играет на ослепительном солнце.

Неразличимыми письменами ложатся тени от деревьев на русло-строку: «Скоро весна!» Появляются проталины, наледь — небольшие провалы у берегов.

ЛУЧШИЙ ПРИНЦИП РАБОТЫ В ЗАПОВЕДНИКЕ — НЕ МЕШАТЬ, ПРОСТО НАБЛЮДАТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ. В ТАКОМ СЛУЧАЕ ЭКОСИСТЕМЫ УЛУЧШАЮТСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО. СУДЬБА ЗАПОВЕДНИКА ПОЛНОСТЬЮ ЗАВИСИТ ОТ КОМПЕТЕНТНОСТИ РАБОТАЮЩИХ В НЕМ ЛЮДЕЙ.

ИГОРЬ ШПИЛЕНОК,
ОСНОВАТЕЛЬ И ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР
ЗАПОВЕДНИКА «БРЯНСКИЙ ЛЕС»,
ФОТОГРАФ-НАТУРАЛИСТ,
БЛОГЕР

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЮДИ. ЗАПОВЕДНАЯ ЖИЗНЬ

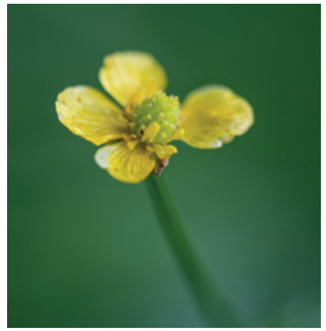
Заповедное дело — это всегда служение. Это для сильных и умных, для любящих природу, для очень увлеченных и смелых людей. В России сейчас более 100 заповедников. И каждый из них — это чья-то личная история, порой подвиг и всегда история любви — к природе и родине.

Не стал исключением и Верхне-Тазовский заповедник. У его истоков стояли знающие, увлеченные, неравнодушные люди.

Старший инспектор Виктор Анатольевич Житинский
Фото из архива заповедника

Государственные инспекторы на кордоне «Шестаковский». *2019 г.* Фото из архива заповедника

Коллектив заповедника с сотрудниками ИЭРиЖ УрО РАН из г. Екатеринбурга.
Второй слева: директор заповедника Евгений Борисович Дедков. Фото из архива заповедника



Инспектор Михаил Владимирович Юрков

Стройка в перестройку

Территория Верхне-Тазовского заповедника делится на два лесничества: Раттовское и Покольское. Граница между лесничествами проходит по водоохранной просеке вдоль левого берега реки Ратта. Построено семь кордонов: Нижне-Покольский, Тунелька, Верхне-Покольский, Келлогский, Верхне-Тазовский, Шестаковский, Пюлькы. Между кордонами — переходные избы *(«переходки»)*, предназначенные для коротких передышек и ночевок в долгом пути. Энтузиазм людей, которые создавали заповедник, был так велик, что кордоны строили не только быстро и своими силами, но и без бюджетных средств. А времена были нелегкие — перестроечные.

Первым директором был назначен Захар Николаевич Таяров. Он не был специалистом в природоохранных вопросах, но на тот период важнее было выстроить работу, сам заповедник в буквальном смысле.

Со всей страны в Верхне-Тазовский съезжались специалисты своего дела: из заповедника «Малая Сосьва», из Свердловска, из якутского заповедника «Олекминский». Летом приезжали студенты Уральского лесотехнического института и Уральского государственного университета. Инспекторы — из местного населения.

Ехали люди не в теплые готовые квартиры — их у заповедника просто не было — и не за длинным северным рублем, а работать, изучать, исследовать ненарушенный лес южной подзоны северной тайги. Заново переживая в памяти те непростые времена, Захар Николаевич рассказывал, как в холодные осень и зиму 1987 года, когда в заповеднике не было ничего, сотрудники, жившие на территории в палатках, прошли проверку на прочность, отстраивая первые кордоны.

Заповедная территория не принимала тех, кто не был готов работать. Люди приходили и уходили: в целом около 300 человек в разное время заботились о заповеднике. Для каждого из них он был разный. Требующий тяжелого, но вдохновенного труда в период становления и развития под руководством Захара Николаевича Таярова и Николая Григорьевича Рассолова. Выживающий в трудные девяностые-двухтысячные под руководством Юрия Юрьевича Паршуткина. Получивший второе дыхание — с Евгением Борисовичем Дедковым.

Традиции смельчаков и энтузиастов заповедного дела продолжают сегодняшние сотрудники Верхне-Тазовского. Их называют мастерами своего дела. О встрече с такими людьми говорят — посчастливилось. Открытые, знающие, серьезные, с прекрасным чувством юмора, смелые, красивые люди.

Алексей Валентинович Кротиков, заместитель директора по экопросвещению. Работает в заповеднике со студенческой скамьи
Фото из архива заповедника

Заместитель директора заповедника по охране Андрей Борисович Черных
Фото из архива заповедника

Сотрудники заповедника. 2021 г. Фото из архива заповедника

Заповедник — маленькая модель государства. Здесь есть администрация; есть отдел охраны — это и полиция, и страж, и хранитель; есть работники отдела обеспечения; есть научный отдел, объединяющий исследователей, новаторов, лекарей, смотрителей, историков-летописцев; есть эколого-просветительский отдел — образовательная и воспитательная сила, для детей и взрослых. Всего человек 30–40. Но каждый из сотрудников этого крошечного коллектива, как «универсальный солдат», выполняет и смежные обязанности. Трудно разделить научную деятельность, охрану, хозяйственников, инспекторов. Цели и задачи у всех общие.

Кижеватова А. А. Без страховки, за идею // Ямальский меридиан. № 5. 2016.

Экологическое поведение в действии

К зиме инспекторы готовятся заранее

Инспектор Евгений Иванович Фролов. Свое прозвище «Великий» получил за мудрость, знание природы, техники, оленеводства, рыболовства, национальных обычаев селькупов, эвенков, кето, за способность к выживанию в автономных условиях, за щедрость, заботливость, дальновидность

Первый коллектив. Крайний справа: первый директор заповедника — Таяров Захар Николаевич. Фото из архива заповедника

Кордоны

Кордон «Шестаковский» находится на берегу реки Ратта. Его назвали в честь одного из первых инспекторов заповедника — Андрея Шестакова. Андрей Леонидович Шестаков — первый лесник заповедника, прошедший путь до заместителя директора по охране территории. Он рубил первые избы, давал названия безымянным до того ручьям и заповедным урочищам, его трудом заповедник стал ближе и уютнее.

На краю крутого склона, между сосновым лесом и рекой стоит эта микродеревня. Главная изба со спутниковой тарелкой и солнечными батареями. Неподалеку — сруб-гараж с дизель-генератором и снегоходами под навесом. Уличная дровяная печь. Дрова курганом. Черный пес и его будка. Голая поляна с шинами — вертодром. Огородик. Землянка. Периметр — двухметровая граница у леса — выскоблен до песка. Это защита от лесного пожара, минералка.

Нынешний хозяин кордона — государственный инспектор Алексей Мосин. Несколько лет назад он приехал из Коми. Внешностью Алексей порой напоминает лесника Кузьмича из «Особенностей национальной рыбалки», но темперамент совершенно иной. Это, скорее, главный герой фильма «Капитан Фантастик», интеллектуал, сознательно оставивший большие города, высокую должность в заповедных структурах и ныне живущий в гармонии с природой. У Алексея высшее лесотехническое образование и солидный профессиональный опыт в системе заповедников.

Сам кордон расположен на границе заповедника. Заповедная зона — буквально за рекой. По ней проходит водный путь в верховья, на юг — там самые глухие части охраняемой территории.

— *Инспектор как пограничник. Ему в заповеднике делать нечего. Его задача — охранять территорию от людей*, — рассуждает Алексей Мосин, сидя в большой комнате главной избы, она же спальня, офис, столовая, библиотека. — *Но мы там бываем, например, на тушении пожаров, при сопровождении научных групп.*

Шестаковский кордон самый «туристический», он ближе всех к цивилизации. Одна из построек на его территории — землянка, сделанная в технике «поймот» *(национальное жилище селькупов)*. Останки настоящих поймотов есть неподалеку от кордона. Поймот на Шестаковском не совсем точная копия: пол на одном уровне с грунтом, лишь стены засыпаны. Это, скорее, экзотический экспонат для туристов, который все же служит и прямой цели. Внутри печка — можно жить. Вдоль стен стоят крепкие раскладушки:

— *Их как раз под тушения закупили. Удобно — можно прямо на болото ставить,* — говорит Мосин.

На кордоне понимаешь, насколько плотно обжита электроникой даже орбита. В статичном космосе над головой начинаешь замечать, что часть точек движется. Это спутники. В отдельные моменты их разом 5–7 штук. У Мосина в избушке спутниковая связь — интернет и телефон. Через нее приходят в том числе данные космомониторинга — термоточки лесных пожаров. Если они не гаснут и разрастаются несколько дней, организуют командировку для тушения.

Похоже устроен кордон «Пюлькы». До него от Шестаковского 110 км, 5 часов на моторной лодке по большой воде или 2–3 суток непрерывного подвига по малой.

Государственный инспектор Алексей Борисович Мосин

Кордон «Пюлькы»

Землянка, сделанная в технике «поймот»

Дикий юг

Старший государственный инспектор Эдуард Завадовский работает в заповеднике четверть века. С аккуратной бородкой и карабином, деловито, по-хозяйски показывает переходную избу неподалеку от Шестаковского. С реки видно плохо, доходим пешком. Кругом — сугробы из ягеля.

Переходная изба — это больше зимнее убежище. Их ставят по границе на расстоянии дневного пешего перехода друг от друга, в среднем каждые 15 км. С моторными лодками и снегоходами, с «хивусом» *(судно на воздушной подушке)* надобность в них поубавилась. Тем более здесь, рядом с селом Ратта, где местами хорошо работает даже мобильная связь.

А вот дальше на юг уже глухие, малоизученные места.

Старший государственный инспектор Эдуард Константинович Завадовский

Лабаз предназначен для хранения продуктов. Высокие «ноги» делают провиант менее доступным для животных

Ян Альбертович Кижеватов, заместитель директора по научной работе, кандидат биологических наук. Возвращение с зимних маршрутных учетов
Фото из архива заповедника

Анна Адильховна Кижеватова. Определение видов водорослей. Фото из архива заповедника

Наука без техники

Научная работа — одна из главных составляющих в деятельности заповедника, наряду с охраной.

Большой вклад в изучение птиц заповедника внес его единственный штатный орнитолог Николай Николаевич Семенов. Николай Николаевич приехал в заповедник уже опытным зоологом в 1997 году, проработав до этого более 20 лет в других заповедниках бывшего СССР: Окском, Мордовском, «Аскания-Нова». В Верхне-Тазовском заповеднике он продолжил исследовать птиц вплоть до конца жизни в 2012 году. Н. Н. Семенов первым провел инвентаризацию орнитофауны заповедника, дал оценку численности фоновых птиц, составил аннотированные списки всех выявленных видов. Кроме него исследования в гнездовой период в Верхне-Тазовском заповеднике проводили сотрудники Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН М. Г. Головатин в 1995 году и В. К. Рябицев в 2015 году.

Александр Максимович Пастухов работал охотоведом, а затем специалистом Верхне-Тазовского заповедника. В общей сложности более 30 лет отдано делу. Он исследовал Ямало-Ненецкий автономный округ пешком и на водном транспорте. Его научно-исследовательские работы о флоре и фауне Верхне-Тазовского заповедника опубликованы в нескольких научных изданиях. Это результат многолетней работы и его любви к природе.

Ежегодный отчет о работе заповедника — это документ «Летопись природы». В нем — основные события, микроокрытия и наблюдения за жизнью в заповеднике. Создают этот важный документ сотрудники научного отдела. Сейчас их два человека.

Мониторинговые исследования предполагают регулярные наблюдения. В научный отдел стекаются сведения от инспекторов со всех кордонов, данные фотоловушек, результаты работы экспедиций из разных научных институтов страны, данные собственной метеостанции, результаты зимних маршрутных учетов. Все эти сведения заносятся в Летопись.

Верхне-Тазовский заповедник — это не просто очерченная территория, куда запрещен вход людям. Леса и обрывы, болота и озера — естественная лаборатория, эталонный образец для наблюдения дикой природы в нетронутом виде. А также место, где природа может «восстанавливать силы», звери могут жить, размножаться и заселять окрестности.

Обор. жер для определения возраста деревьев инженера-лесовода

НА НАШЕЙ ОБЯЗАННОСТИ ЛЕЖИТ СОХРАНИТЬ ДЛЯ ПОТОМСТВА, ГДЕ ТОЛЬКО МОЖНО, В ПОЛНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ, ПОЛНОСТЬЮ ЧЕРТЫ ЛИКА МАТЕРИ-ЗЕМЛИ, ДАБЫ ОНО ИМЕЛО ВСЕГДА ВОЗМОЖНОСТЬ В НИХ ВГЛЯДЫВАТЬСЯ И ПОУЧИТЬСЯ В НАТУРЕ ТОМУ, О ЧЕМ ОНО ТОЛЬКО СЛЫХАЛО ИЗ КНИГ.

...СОХРАНЕНИЕ НЕТРОНУТЫМ ЕСТЕСТВЕННОГО ЦЕЛЬНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ОТ ДАЛЕКИХ ПРЕДКОВ ПОМОЖЕТ ПОТОМКАМ ЛЕГЧЕ КРИТИЧЕСКИ РАЗОБРАТЬСЯ ВО ВСЕЙ ТОЙ СЛОЖНОЙ ИСКУССТВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ, В КОТОРОЙ ИМ ПРИДЕТСЯ ЖИТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ...

В. П. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ,
РОССИЙСКИЙ И СОВЕТСКИЙ СТАТИСТИК И ГЕОГРАФ,
ИНИЦИАТОР ОХРАНЫ ОСОБО ЦЕННЫХ ОБЪЕКТОВ
ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

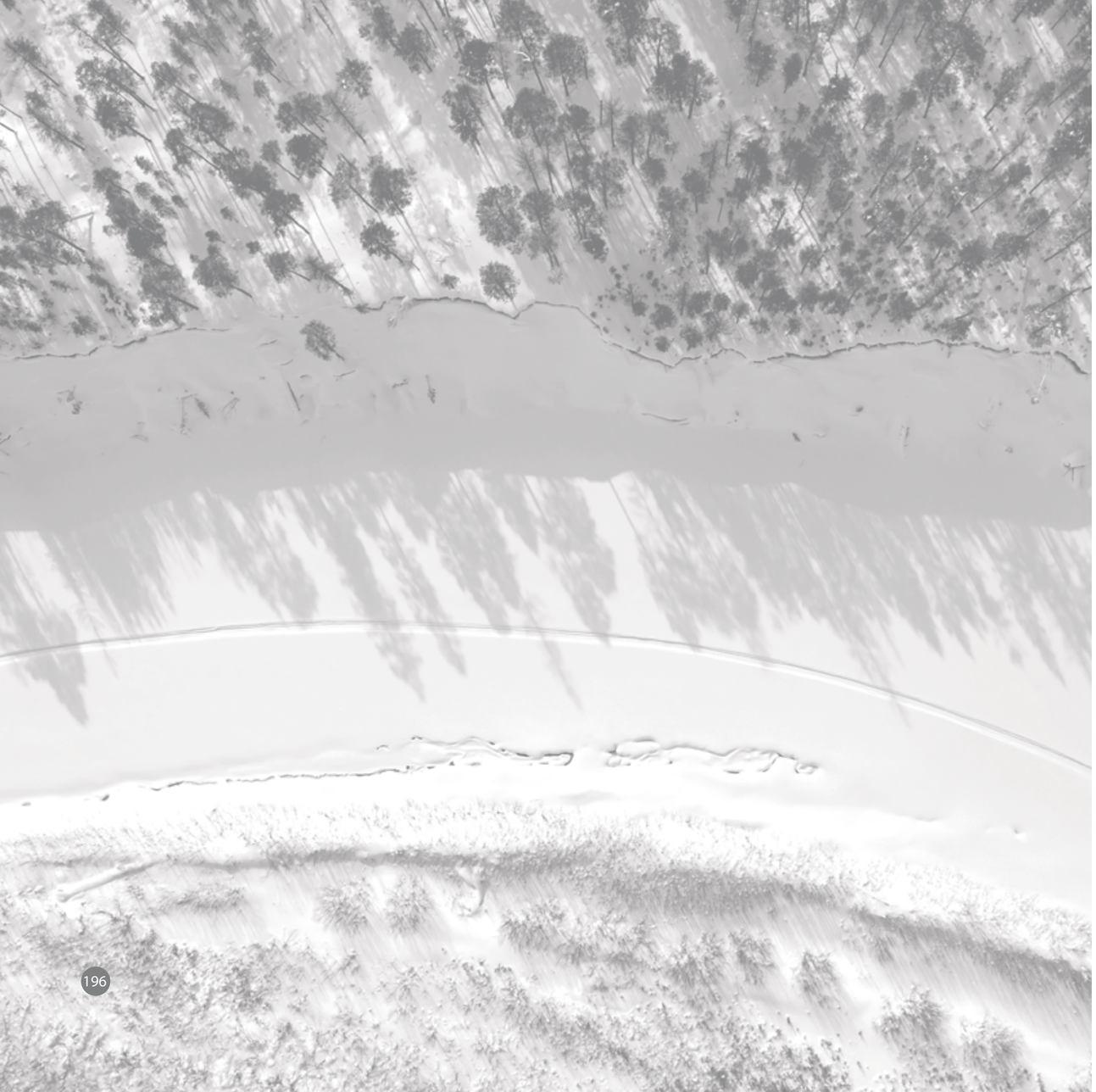
Удивительно — здесь нет экзотики, ничего особенного, ни стерхов, ни снежных барсов, ни тигров или диковинных птиц, но здесь есть то, чего в нашей стране осталось действительно очень мало, — просто девственная природа, такая, какая была создана изначально, не тронутая человеком, естественная, живущая своей жизнью, повинующаяся только погоде и своим внутренним законам, сохраняемая нами ради всего природного комплекса, а не ради отдельного зверя или птицы.

Почему же при виде этих лесов так захватывает дух? Наша чувствительность обостряется, мы не пропускаем мелочи. Мы начинаем видеть чистые цвета: оранжевые жарки и желтые лютики, зеленую хвою, голубое небо, белый мох, красную клюкву, синюю реку, фиолетовые снеговые тучи. Мы чувствуем настоящий, а не суррогатный вкус — морошки, брусники, грибов. Нас обволакивает аромат хвои, речной сырости, влажной прогретой земли, смолы. Мы учимся слышать самые слабые звуки — насекомых, нежного ветерка, птицы, а после давящей снеговой тишины шум дождя или шелест лиственного леса кажутся оглушительными...

В крупных поселках и городах (как здесь говорят, «на земле») люди лишены этих ощущений, их чувства притуплены, и вот уже рождаются высокомерные фразы: «Да что в этом такого особенного?» Действительно, что в этом такого особенного? Воздух, хвоя, ягоды, рыба, снег, песок, олени...

...Для тех, кто живет рядом с лесом, это обычная жизнь, быт, ничего особенного. Сердце России, ее центр, рассчитанный когда-то нашим великим ученым Д. И. Менделеевым…

Кижеватова А. А. Дух леса // Ямальский меридиан. № 12. 2014.



Благодарности

ООО «Газпром добыча Ямбург» выражает благодарность директору ФГБУ «Государственный природный заповедник «Верхне-Тазовский» Е. Б. Дедкову, заместителю директора А. И. Медведеву за содействие в реализации просветительского проекта «Заповедный Ямал» и организацию экспедиций. Благодарим инспекторов В. А. Житинского, А. Б. Мосина, Э. К. Заводовского, Ю. Ю. Баякина за обеспечение безопасности участников творческих групп, сопровождение, интересные рассказы, за радушие и хорошее настроение; заместителя директора Верхне-Тазовского заповедника А. В. Крутикова и старшего научного сотрудника Верхне-Тазовского заповедника, старшего инженера ФГБУН «Институт экологии растений и животных УрО РАН» А. А. Кижеватову за помощь в сборе информации, подготовке текста и подборе фотографий; профессора, заведующего кафедрой ботаники и дендрологии Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета В. Ю. Нешатаева за консультирование по вопросам флоры заповедника и содержательные комментарии.

Благодарим Неправительственный экологический фонд имени В. И. Вернадского за содействие в издании фотоальбома.

УДК 502.4
ББК 26.89(2Рос-6Яма)

Книга издана в рамках
благотворительной программы
ООО «Газпром добыча Ямбург»

ЗАПОВЕДНЫЙ ЯМАЛ

ТАЕЖНОЕ СЕРДЦЕ

Фотоальбом

ООО «ДОМ МИРА»
г. Новосибирск, ул. Брюллова, 6а
тел.: 8 (383) 334-02-71
www.dealprint.ru
Тираж 1000 экз. Заказ № 1930-21

р. Нарин-Еган
р. Мель-Нюга
р. Ритто-Сяха
оз. Мель-Эмтор
оз. Лек-Эмтор
оз. Эмтор-Лэй
р. Ханты-Нюг
р. Кедрин-Еган
р. Сяр-Еган
р. Ай-Пирма-Еган
р. Пирма-Еган
р. Кедрин-Нюг
р. Ритто-Сяха
р. Ритто-Нюг
р. Ритто-Еган
р. Ритто-Нюг
р. Ритто-Еган
р. Ритто-Нюг
р. Ритто-Еган